

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное

декабря 1-го 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ мѣстахъ города Москвы.

изданіе.

№. 48.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакция „Моск. Церк. Вѣдомостей“.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

И

„БЛАГОВѢСТЬ“

на 1908 годъ

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей и Московскаго Благовѣста Редакція проситъ немедленно увѣдомлять Редакцію, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрить жалобы на неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи, иногда, значительнаго срока. При этомъ для повѣрки Редакціи необходимъ печатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Къ свѣдѣнію о.о. законоучителей Московскихъ городскихъ училищъ.

По постановленію Московскаго Городскаго Училищнаго Совѣта, отъ 8 іюня сего 1907 года, для городскихъ училищъ назначены запасные законоучители, которые должны замѣнять штатныхъ законоучителей во время ихъ болѣзни. О своей болѣзни законоучители должны своевременно увѣдомлять Завѣдующаго Училищнымъ Отдѣленіемъ Члена Управы Георгія Александровича Пузыревскаго.

Членъ Моск. Город. Училищ. Совѣта Священникъ
Василій Крыловъ.

Сего 1907 г. Дек. 17 дня къ 11 ч. утра имѣеть быть собраніе священно-церковно служителей и вообще лицъ духовнаго званія, желающихъ участвовать въ кассѣ взаимопомощи Щебацевскаго благочинія Подольскаго уѣзда.

VIII.

Соціалъ-демократія и работа.

(Продолженіе. См. № 46—47).

Если прислушаться къ голосу вожаковъ соціалъ-демократіи, то можно подумать, что они первые въ мірѣ поклонники работы, что только благодаря ихъ стараніямъ и усиліямъ работа сдѣлалась такою почтенною, каковою ее прежде никто не считалъ. Кромѣ Карла Маркса, никто не можетъ такъ говорить о праздныхъ рентьерахъ, объ изжившихъ капиталистахъ, лѣнивыхъ фабрикантахъ, государственныхъ и церковныхъ служителяхъ. И однако онъ и самъ далеко не велъ жизнь „рабочаго“; равнымъ образомъ, мы видимъ, что и Либкнехтъ, Зенгеръ, Ласаль, Фольмаръ и т. д. совсѣмъ не были рабочими, но такъ же походили на „буржуа“, какъ одно яйцо на другое.

Соціалъ-демократическій писатель не можетъ найти въ себѣ достаточнаго нравственнаго негодованія, чтобы достойно произнести судъ на гражданское общество, гдѣ небольшое количество богатыхъ живетъ на счетъ многихъ обманутыхъ и обездоленныхъ. Но пусть онъ присмотрится поближе и, осмотряся кругомъ, онъ всюду увидитъ ручательство за то, что этотъ гнѣвъ только искусственный, что этотъ писатель въ глубинѣ своего сердца думаетъ вотъ что: „все это было бы хорошо и прекрасно, если бы только и ты имѣлъ въ этомъ свою долю!“

Именно соціалъ-демократическіе агитаторы—это такіе люди, которые преднамѣренно и искусственно расширяютъ прорѣху въ гражданскомъ обществѣ, непрерывно повторяя свою старую рѣчь о „рабочей партіи“,—рѣчь, которою они хотятъ сказать, что только ручная работа есть дѣйствительная „работа“, а всѣ остальные занятія и дѣятельность собственно суть только бездѣльничество. Такимъ образомъ, по ихъ мнѣнію, въ обществѣ есть только два класса, которые стоятъ одинъ противъ другого: рабочіе и нерабочіе, прилежные и лѣнливые-тунеядцы. Это—печальное роковое извращеніе истины. Иной простой фабричный рабочій, который вѣритъ словамъ такихъ подстрекателей, привыкаетъ уже съ презрѣніемъ смотрѣть на каждаго, кто не работаетъ руками, кто не колетъ, по крайней мѣрѣ, дрова, или не разбиваетъ камни.

Разсмотримъ поближе, что же соціалъ-демократія полагаетъ въ основаніе при оцѣнкѣ работы. Она, безъ сомнѣнія, справедливо ведетъ борьбу противъ чрезмерно продолжительной работы, противъ чрезмернаго напряженія тѣла, противъ неразумной траты человѣческихъ рабочихъ силъ,— что вредитъ здоровью, сокращаетъ и уничтожаетъ жизнь. Но не это осуждается ею, не эта цѣль преслѣдуется ею. Ея дѣйствительный лозунгъ: по возможности меньше работы и по возможности больше жизненнаго удовольствія! Самая работа для нея, очевидно, не есть удовольствіе, не есть корень жизни, и не задача жизни, а скорѣе неизбежное зло. Для нея цѣль и задача жизни есть удовольствіе, чувственное наслажденіе, и она работаетъ только для того, чтобы доставить себѣ это наслажденіе. Если бы можно было человѣку жить припѣваючи

и безъ работы, ничего, напр., не дѣлая, то это было бы для него лучше; но такъ какъ на землѣ, къ сожалѣнію, безъ работы нельзя получить никакого удовольствія, то необходимо вкусить и отъ кислаго яблочка, но вкусить какъ можно меньше—вотъ что остается навсегда сердечнымъ желаніемъ сознательнаго социаль-демократа.

Одинъ изъ австрійскихъ національ-экономовъ вычислилъ—знатокъ понимаетъ, что изъ такихъ вычисленій слѣдуетъ считать за совершенно несомнѣнное—что если бы въ Австріи работали всѣ руки, то можно было бы удовлетворить всѣмъ потребностямъ населенія при трехчасовой ежедневной работѣ. Этотъ человекъ—Бебель; его слово—приятная музыка въ ушахъ его послѣдователей. Онъ ничуть не сомнѣвается въ вѣрности этого исчисления, но онъ прибавляетъ на всякій случай и на удовлетвореніе дальнѣйшихъ потребностей еще одинъ часъ, который составляетъ самый крайній предѣлъ. И только четыре часа работы изъ двадцати четырехъ суточныхъ!! Какъ въ социаль-демократическомъ обществѣ будетъ употребляемо остальное время, объ этомъ мы подробнѣе скажемъ при описаніи социаль-демократическаго рая. Здѣсь я долженъ еще сообщить, что, по мнѣнію Бебеля, послѣ физической работы, всѣ, самые ничтожные мужиченки и бабенки, съ неистовствомъ будутъ отдаваться духовнымъ упражненіямъ музыкаю, живописью, поэзіею, мышленіемъ, наукою, сочиненіемъ книгъ и тому подобнымъ развлеченіямъ. Я воздержусь высказывать здѣсь объ этомъ свое мнѣніе. Но изъ сказаннаго уже видно, какую таксу назначаетъ истовый социаль-демократъ духовному труду. По его мнѣнію, очевидно, эта работа—не напряженіе, не трудъ; и нужно, кстати, правду сказать, что составленіе многихъ социаль-демократическихъ сочиненій, въ самомъ дѣлѣ, немного причиняетъ труда и еще менѣе—та бессмысленная болтовня, которая составляетъ ихъ содержаніе. Съ этой точки зрѣнія становится понятнымъ, почему многіе изъ фабричныхъ рабочихъ привыкаютъ смотрѣть на своихъ товарищей, занимающихся умственнымъ трудомъ, если не какъ на совершенныхъ бездѣльниковъ, то, по крайней мѣрѣ, какъ на полубездѣльниковъ.

Нѣтъ, не умственная работа есть отдыхъ отъ тѣлесной, а скорѣе — наоборотъ. Кто утомленъ бываетъ умственно, тотъ можетъ еще работать, напримѣръ, въ саду своемъ; но утомленный физически едва ли въ состояніи будетъ читать, напримѣръ, трудно усвояемую книгу, или совершать другую какую-нибудь нелегкую умственную работу. Умственная дѣятельность есть самая трудная, самая изнурительная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая нужная и самая важная изъ всѣхъ существующихъ работъ. Безъ умственной дѣятельности не было бы никакой дѣятельности и тѣлесной, ибо, умъ есть та сила, которая приводитъ въ движеніе и руки. Безъ продолжительной, напряженной мыслительной работы у насъ не было бы ни паровиковъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни телефоновъ, ни телеграфовъ. Въ тихомъ рабочемъ кабинетѣ, освѣщенномъ ночью лампою, въ тѣсной лабораторіи ученыхъ зарождались идеи и открывались тѣ изобрѣтенія, которыя не разъ преобразовывали міръ.

И чтеніе есть трудъ и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, очень тяжелый, къ которому приступаютъ не иначе, какъ употребляя надъ собою насиліе. Я открыто признаюсь, что для меня гораздо большимъ удовольствіемъ было бы чистить отхожее мѣсто, чѣмъ читать такую книгу, какъ книга Бебеля о „Женщинѣ“. Поэтому пусть нарицуетъ себя читатель въ воображеніи то удовольствіе, съ какимъ въ будущемъ государствѣ фабричныя работы—а этими фабричными тамъ будутъ *все*—будутъ, по выполненіи дневной своей работы руками, заниматься для отдыха еще умственною работою.

Такимъ образомъ, и тотъ, кто на своихъ собратій производитъ своею духовною работою благотворное нравственное вліяніе, кто развиваетъ ихъ умъ, укрѣпляетъ ихъ волю, смягчаетъ ихъ сердце, кто стоитъ за законъ и порядокъ, кто заботится о здоровьѣ народа, кто содѣйствуетъ его благосостоянію и защищаетъ государство отъ враговъ,—тотъ дѣлаетъ полезное дѣло, тотъ несетъ болѣе отвѣтственное и болѣе трудное служеніе, чѣмъ работающій руками, чѣмъ съ усердіемъ трудящійся около своей машины. Я очень хорошо знаю, что социаль-демократія о пользѣ и достоинствѣ нѣкоторыхъ умствен-

ныхъ работъ думаетъ не такъ, какъ я, что въ будущемъ обществѣ будутъ считаться вредными нѣкоторыя изъ такихъ работъ и занятій, которыя до сихъ поръ считались не только полезными, но и необходимыми. Но этотъ поверхностный взглядъ меня нисколько не беспокоитъ. Каждое призваніе, каждая работа, которая полезна и нужна для человѣчества, навсегда останется цѣнною, или же снова будетъ признана таковою независимо отъ того, хочетъ этого или не хочетъ, согласна или несогласна съ этимъ соціаль-демократія.

Что же такое, теперь, работа для христіанина? Онъ думаетъ о ней выше и цѣнитъ ее лучше, больше, чѣмъ соціаль-демократъ. Для него она—задача и улада жизни. Если жизнь дорога для человѣка, говоритъ Библія, то не такова ли для него и работа? Она для него дорога, какъ средство, облагораживающее жизнь человѣка. Христіанинъ цѣнитъ все, что человѣкъ дѣлаетъ, что онъ осуществляетъ въ своемъ призваніи; отъ работы зависитъ уваженіе и оцѣнка каждаго; кто не имѣетъ никакого честнаго занятія, тотъ не заслуживаетъ въ глазахъ христіанина и никакого уваженія. Праздный рентьеръ, вся работа коего состоитъ въ обрѣзаніи купоновъ и въ полученіи прибыли, который гордо катитъ по улицѣ въ пышной каретѣ, для него настолько же высокъ, какъ и скромный путникъ, который, размахивая руками, дѣлаетъ нетвердые шаги по проселочной дорогѣ.

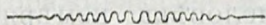
Если христіанинъ въ работѣ видитъ задачу жизни, то она чрезъ это становится для него обязанностію его жизни. Соотвѣтственно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ и дарованіямъ, онъ будетъ имѣть себѣ мѣсто тамъ, гдѣ наиболѣе всего можетъ принести пользы. Эта дѣятельность есть его призваніе, и въ немъ онъ чувствуетъ себя счастливымъ и довольнымъ, потому что она отвѣчаетъ его силамъ и его наклонностямъ, помимо того, высоко или низко онъ стоитъ на общественной лѣстницѣ, лишь бы только онъ былъ полезнымъ. Онъ не думаетъ того, что счастливымъ можно быть только въ высокомъ положеніи; онъ знаетъ, что человѣкъ тѣмъ больше имѣетъ заботъ, тѣмъ болѣе отвѣтственъ, чѣмъ выше онъ стоитъ. И не важность работы принимается Богомъ во

вниманіе при оцѣнкѣ его заслуги, но вѣрность и усердіе, съ какимъ онъ ее совершаетъ. Христіанинъ всюду и всегда исполняетъ свой долгъ и не за вознагражденіе и не за страхъ, но за совѣсть, которая, при вѣрномъ исполненіи имъ своего долга, вознаграждаетъ его своимъ одобреніемъ. Онъ не скорбитъ о томъ, что у другихъ слишкомъ много, а у него слишкомъ мало, но, наоборотъ, онъ указываетъ своимъ работникамъ такую дѣятельность, которая не вредила бы ихъ здоровью и всегда оставляетъ имъ время и для тѣлеснаго и душевнаго отдыха, для заботъ о семейной своей жизни, прежде всего въ воскресный день. Но христіанинъ никогда не бываетъ въ числѣ тѣхъ, которые съ первымъ ударомъ звонка бѣгутъ отъ работы; по его мнѣнію, самыми великими и лучшими людьми были тѣ, которые исполнены были духомъ ревности о благѣ своихъ ближнихъ. „Жизнь человѣка измѣряется не по лѣтамъ, а по дѣламъ“.

Но почему христіанинъ считаетъ трудъ какъ умственный, такъ и физическій задачею своей жизни, которую онъ бодро и весело выполняетъ въ своемъ званіи? Потому, что только путемъ труда достигается цѣль человѣчества; но это не есть чувственное наслажденіе, а постоянное духовное торжество надъ природою, развитіе истинной нравственности до ея возможно высшей полноты и совершенства. Каждая работа—это побѣда надъ природою; побѣждая ее, эта работа заставляетъ стать природу въ служебное отношеніе къ человѣку—изслѣдую ли я ее посредствомъ наблюденій, изучаю ли я ея силы, или дѣлаю ее моимъ слугою, заставляя ее исполнять, вмѣсто себя, самыя трудныя работы. Такъ раздѣляется работа, смотря по способностямъ и дарованіямъ, между всеѣмъ человѣчествомъ, между каждымъ народомъ, между каждою націею, между каждымъ родомъ: каждый индивидуумъ имѣетъ свою особую задачу, свое собственное призваніе, каждый поставленъ въ особое положеніе, чтобы здѣсь подчинить себѣ какую-нибудь часть природы. Но самая прекрасная, самая трудная, самая важная задача есть та, которая исполняется въ человѣческомъ духѣ, въ человѣческомъ сердцѣ, ибо это имѣетъ постоянную, непреходящую, вѣчную цѣну.

Кто имѣетъ болѣе высокій и лучшій взглядъ на работу: христіанинъ, или соціалъ-демократъ,—рѣшить это я представляю читателямъ—общественному мнѣнію; вѣрная идея, безъ сомнѣнія, возьметъ перевѣсъ. Но что въ соціалъ-демократическомъ государствѣ работа исполняется не изъ чувства долга, не изъ побужденій совѣсти, это—внѣ всякаго сомнѣнія, равно какъ и то, что каждому отдѣльному лицу тамъ, гдѣ работа избирается не добровольно, но назначается сверху, какъ это предполагается въ социалистическомъ государствѣ, уже нелегко найти для себя приличное, подходящее, наиболѣе отвѣчающее его дарованіямъ и склонностямъ и потому наиболѣе удовлетворяющее его, занятіе, какъ это дѣлается теперь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Христіанское смиренномудріе—основа мудрости¹⁾.

1500 лѣтъ тому назадъ въ заточеніи, въ тяжкихъ страданіяхъ окончилъ земную жизнь великій свѣтильникъ Церкви Христовой, сіявшій въ земномъ мірѣ небеснымъ блескомъ святой жизни, высокихъ подвиговъ и златыхъ словесъ—св. Іоаннъ Златоустъ. Многіе годы и длинный рядъ смѣнившихся поколѣній не затмили блеска великаго свѣтильника; онъ продолжалъ сіять въ дунахъ вѣрныхъ послѣдователей Христова ученія, особенно среди православнаго русскаго народа и снова ярко возсіялъ въ настоящіе дни—дни почитанія блаженной кончины Іоанна, послѣдовавшей 14 сентября 407 года.

Святая Церковь въ своихъ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ прославляетъ въ великомъ вселенскомъ учителѣ его златое слово, въ которое онъ облекъ высоту и величіе христіанскаго ученія, его архипастырскую ревность, подобную ревности Ілии, его равноапостольное служеніе и высоту его христіанскаго смиренномудрія. Высота смиренномудрія—христіанская добродѣтель, отличавшая всѣхъ истинныхъ носителей духа Христова, особенно ярко отразилась въ св. Іоаннѣ. Высоту смиренномудрія онъ являлъ во всей своей жизни и высотой смиренномудрія закончилъ свое славное

¹⁾ Слово, сказанное воспитанникамъ Виоанской Семинаріи 13 ноября въ семинарскомъ храмѣ.

служеніе, закончилъ въ неповинныхъ страданіяхъ—молитвеннымъ возгласомъ: „Слава Богу за все“. Въ предсмертномъ благодареніи и прославленіи Бога всецѣло и ярко отразился великій образъ великаго учителя, которому св. Церковь и призываетъ подражать, слѣдуя наставленію апостола: поминайте наставники ваша, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ (Евр. 13, 7).

Великія дарованія св. Іоанна естественныя и благодатныя, широкая церковно-общественная дѣятельность и блаженная кончина съ молитвою на устахъ—все это было проявленіемъ одного жившаго въ немъ духа—духа Христова. Въ великомъ богатствѣ этого духа самымъ драгоценнымъ сокровищемъ, основою его разнообразныхъ проявленій и даровъ—была высота его смиренномудрія. Сіяя этой добродѣтелью въ словѣ и жизни, св. Іоаннъ особенно показалъ высокій примѣръ смиренномудрія въ завершительномъ подвигѣ своей жизни—въ страданіяхъ и предсмертномъ благодареніи Бога и за свое славное служеніе и за то, что Онъ сподобилъ его окончить земное служеніе не среди славы и величія, а въ заточеніи, въ страданіяхъ, какія онъ потерпѣлъ невинно. Великій святитель благодарилъ Бога за неповинныя страданія, но въ насъ такія страданія обычно вызываютъ другія чувства. Незаслуженныя страданія возбуждаютъ въ насъ чувство недовольства, а не мирнаго настроенія, вызываютъ къ протесту, а не благодаренію. Почему же св. Іоаннъ прославлялъ и благодарилъ Бога за незаслуженныя имъ страданія, а не скорбѣлъ и возмущался? Онъ безъ всякаго ропота и возмущенія, спокойно и радостно переносилъ страданія потому, что стоя на высотѣ христіанскаго смиренномудрія, не считалъ себя неповиннымъ, а отвѣтственнымъ предъ Богомъ.

Дѣла его были праведны и угодны Богу, онъ былъ прославленъ Богомъ и людьми, но и великій праведникъ зналъ и исповѣдывалъ истину, яко нѣсть чловѣкъ иже живъ будетъ и не согрѣшитъ.

Признавать себя невинно страждущимъ—значитъ отрицать свою отвѣтственность и уничтожать всякій смыслъ страданій, ниспосылаемыхъ Богомъ. Если мы и склонны бываемъ признавать себя невинно страждущими, то только потому, что у насъ, мало проникнутыхъ духомъ Христова ученія, вошло въ грѣховную привычку свою личную отвѣтственность возлагать на другихъ. Я невиновенъ въ страданіяхъ, которыя меня постигли, а другой ссылается на третьяго и т. д.

Кто же виновенъ? Выходить—никто. При неотвѣтственности каждаго и всѣхъ виновниками страданій человѣческихъ являются не люди, а условія, обстоятельства, разныя влїянїя.

Но если условія, обстоятельства опредѣляютъ жизнь человѣка, то уничтожается самое драгоцѣнное свойство человѣка, отличающее его отъ животныхъ—свобода, а отрицаніе свободы не даетъ уже мѣста христіанству въ жизни человѣка. Духъ Христовъ, духъ истинной свободы проявлялъ себя въ жизни святыхъ тѣмъ, что они съ чувствомъ благодаренія незаслуженныя страданія переносили какъ заслуженныя.

Но благодушно переносить незаслуженныя страданія какъ заслуженныя не будетъ ли противно естественному чувству правды, которое различаетъ дѣйствительно виновныхъ отъ невинныхъ?

Да, это было бы противно чувству правды, если бы мы не давали мѣста правосудію, если бы дѣйствительно виновныхъ мы стали прикрывать и не признавать ихъ личной отвѣтственности за ихъ дѣянїя. Правда требуетъ избличить и осудить виновность виновнаго, наложеніемъ на него наказанія возложить на него отвѣтственность за свою вину, но осуждая и наказывая виновнаго, мы, по чувству правды и согласно ученію Христову, нѣкоторую отвѣтственность за вину другого должны принять и на себя.

Какъ боль въ одномъ членѣ проникаетъ все тѣло, такъ и виновность одного дѣлается достояніемъ всѣхъ. Апостоль Павелъ отлучилъ отъ церкви тяжкаго Коринѣскаго грѣшника, но считалъ виновными въ его грѣхѣ всѣхъ Коринѣянъ. „Не возражайте, говорить въ объясненіе этого св. Іоаннъ Златоустъ, что одинъ только прелободѣйствуетъ; нѣтъ, это—грѣхъ общій всѣмъ вамъ“.

Ученіе и примѣръ великаго вселенскаго учителя св. Златоуста утверждаютъ безусловную истинность положенія, что нѣтъ неповинныхъ страданій. Правда человѣческая разбираетъ виновность людей, а ложь человѣческая склоняетъ человѣка къ тому, чтобы всячески обфлитъ себя, признать себя совершенно не причастнымъ винѣ другихъ, но высота христіанскаго смиренномудрїя говорить: не считай себя неповиннымъ въ винѣ другихъ и съ чувствомъ покорности и благодаренія Богу переноси непосланныя тебѣ страданія, которыя только по твоему несовершенному разумѣнію признаются тобою незаслуженными. Это несовершенство разумѣнія исходитъ изъ мутныхъ источниковъ—изъ противныхъ духу Христова ученія человѣческихъ мнѣній. Такъ отрицаніе свободы человѣческой снимаетъ съ человѣка отвѣтственность за его

дѣла, а съ отрицаніемъ отвѣтственности всякое наказаніе, страда- ній являются незаслуженными. Это отрицаніе свободы, проповѣ- дуемое нѣкоторыми теоріями какъ научная истина, прикровенно отражается въ педагогическихъ воззрѣніяхъ на душу человѣка, какъ на вещь дѣланную, которая создается различными педаго- гическими приѣмами и вліяніями. Отрицаніе свободы сказывается и въ обычномъ стремленіи искать причину всѣхъ несчастій и золь, постигающихъ людей, только въ окружающихъ ихъ обсто- ятельствахъ и условіяхъ, а не въ нихъ самихъ. Мутнымъ источ- никомъ, питающимъ несовершенное разумѣніе страдацій, является научное и не научное воззрѣніе весьма распространенное въ наше время, которое цѣлью человеческой жизни поставляетъ достиже- ніе довольства, наслажденій. Педагоги прежняго времени учили, что корень ученія горекъ, а только плоды его сладки, потому что усвоеніе корня требуетъ усиленнаго труда, самоограниченія и под- чиненія своей воли волѣ другого, что всегда соединяется болѣе съ чувствомъ непріятнаго, чѣмъ пріятнаго. Педагоги нынѣшняго времени стараются всю эту горечь уничтожить съ цѣлью сдѣлать ученіе пріятнымъ, доставляющимъ наслажденіе. Также въ слож- номъ дѣлѣ воспитанія признавали необходимымъ въ потребныхъ случаяхъ спасительный страхъ, малопріятный для человѣка, но сильнымъ вліяніемъ на волю предохраняющій отъ зла и его вред- ныхъ послѣдствій. Современная педагогика стремится изгнать страхъ изъ системы воспитанія, пренебрегая наставленіями вели- каго христіанскаго педагога—св. Іоанна Златоуста. А вселенскій учитель утверждалъ, что страхъ научаешь насъ всякой добродѣ- тели, для насъ стѣна и ограда и полезень для человѣка не только страхъ предъ Богомъ, но и страхъ предъ начальниками. Школа жизни, по христіанскому воззрѣнію, есть школа труда и лишений, при чемъ каждый членъ общества, оставаясь, по слову апостола, въ томъ званіи, къ которому призванъ, не стремясь къ равенству со всѣми, честнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей долженъ содѣйствовать благу всѣхъ, а по нынѣшнимъ социаль- нымъ научнымъ и ненаучнымъ воззрѣніямъ вся задача человѣ- ческой жизни сводится къ тому, чтобы доставить всѣмъ одина- ковое довольство чрезъ уравненіе неравныхъ членовъ общества. Всеобщее довольство, доставленіе всѣмъ наслажденій земной жизни уничтожаютъ мысль о страданіяхъ. А слово, ученіе и примѣръ святыхъ великихъ учителей Церкви говорятъ о необходимости страдацій для нашего нравственнаго совершенства, для укрѣпленія

въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, какъ для золота необходимо искупленіе въ горнилѣ. Конечно, все это для насъ, исповѣдающихъ ученіе Христово, есть несомнѣнная истина, но почему же мы, исповѣдая эту истину, не осуществляемъ ее въ жизни, не слѣдуемъ примѣру великихъ и святыхъ учителей древности?

Причина этого заключается не въ томъ, что слишкомъ длинный рядъ вѣковъ отдѣляетъ насъ отъ вѣка Златоуста и вліянія его примѣра, а въ томъ, что мнимосовершенное знаніе давно, а въ настоящее время особенно, стремится стать выше знанія истиннаго и совершеннаго.

Руководясь сомнительною полнотою и совершенствомъ научнаго знанія, мнимымъ авторитетомъ общественнаго мнѣнія, люди подмѣнили истину неистиною, промѣняли златія слова Златоуста на слова современныхъ учителей, подобныя мѣди звенящей. Съ мнимой высоты далеко еще несовершеннаго человѣческаго знанія, человѣческихъ авторитетовъ, мы должны стать, какъ на твердую скалу на высоту христіанскаго ученія и съ этой высоты опредѣлить цѣнность человѣческихъ ученій и мнѣній. Наука развивается, совершенствуется, обогащаетъ насъ новыми познаніями, но въ ней крупинки золота перемѣшаны съ землею, а потому нужно обращать свой взоръ на чистое золото, блестящее ярко въ ученіи и примѣрѣ великихъ учителей вселенскихъ и испытаннымъ и чистымъ золотомъ опредѣлять достоинство золота новаго и смѣшаннаго.

Откинувъ излишнее увлеченіе современностью и ставъ на добрый путь смиренія, мы должны признать, что для нашего развитія научнаго нужны книги новыя, но еще нужнѣе книги старыя, но вѣчныя, что для правильнаго образованія и воспитанія необходимо примѣненіе научныхъ системъ, но большую цѣнность имѣютъ системы, вышедшія не изъ кабинета ученыхъ, а выработанныя жизнью богатыхъ и естественными и благодатными дарами великихъ учителей Церкви. Не отвлеченное знаніе, которое, по слову апостола, болѣе надмѣваетъ, чѣмъ назидаетъ, должно быть основою нашего образованія, а живой примѣръ великихъ учителей христіанства; усвоеніе научнаго знанія не естественными только нашими способностями и силами, а при помощи благодати Божіей.

Могутъ сказать, что намъ, людямъ слабымъ, не подъ силу подражаніе людямъ великимъ и сильнымъ. Выберемъ въ ихъ примѣрѣ самое необходимое и существенное для себя.

Малое дерево не выростетъ какъ большое, но сплетая свои корни съ корнями дерева великаго, получаетъ силу и устойчивость. И мы своими слабыми силами должны прилѣпиться къ тому корню, изъ котораго выростали великіе учителя Церкви. А великіе учителя утверждались на христіанскомъ смиренномудріи, которое, по слову Златоуста, есть глава добродѣтелей, мать премудрости.

Смиренномудріе драгоцѣнно тѣмъ, что развиваетъ въ человѣкѣ драгоцѣнный и необходимый для него даръ—способность самоопредѣленія. Утрата этой способности—великое зло и происходитъ оттого, что человѣкъ ищетъ мѣры для себя не внѣ себя, не въ ученіи и примѣрѣ высшихъ его, но въ самомъ себѣ, въ преувеличенномъ, горделивомъ мнѣніи о своихъ способностяхъ и знаніи. Коринѳянамъ, отличавшимся высокими духовными дарованіями и образованіемъ, но склоннымъ къ гордости, св. апостоль Павелъ писалъ: Вы уже пресытились, вы уже обогатились, вы стали царствовать безъ насъ. (1 Кор. 4, 8). Многіе стали склонны признавать себя великомудрыми, не имѣя достаточныхъ силъ для приобрѣтенія мудрости, пожелали царствовать, когда воля ихъ нуждается въ укрѣпленіи управленіемъ другихъ.

Все это происходитъ отъ надменности, а надменность, по Златоусту,—отъ низости души. Болѣе надменные, чѣмъ мудрые, такъ называемые передовики, глашатаи современныхъ идей, блестящихъ болѣе новизною, чѣмъ глубиною, утративъ способность самоопредѣленія, питааясь крошками мудрости свѣтиль науки, затворили себѣ и другимъ дверь въ великую историческую школу истинной мудрости, считая эту школу отжившею, не отвѣчающею современнымъ воззрѣніямъ. Они затмили въ себѣ и затмѣваютъ и въ другихъ живой образъ великихъ церковныхъ учителей, блиставшихъ блескомъ истинной мудрости. Правда, не все мы и не всегда готовы слѣдовать современнымъ учителямъ, порой мы вспоминаемъ и о наставникахъ древности, но нашъ холодный взоръ, направленный въ даль прошлаго, не отражаетъ блеска прошлаго въ нашемъ сердцѣ. Сердце великихъ христіанскихъ учителей было расширено и вмѣщало все благое и святое, а наше сердце холодно и мало расширяется отъ лучей сіянія великихъ свѣтильниковъ Христовыхъ.

Не расширяется, потому что не согрѣвается благодатію. Великіе учителя были сильны благодатію Божіею, обильно въ нихъ почивающею, но намъ она не дана. Но не сами ли мы затворя-

емь доступить благодати, уклоняясь отъ благодатнаго общенія съ Богомъ въ молитвахъ и таинствахъ. не почитая благодати Божіей въ лицахъ, получившихъ благодать для руководства нашего въ христіанскомъ знаніи и жизни? Ложная современная идея равенства всѣхъ уронила авторитетъ власти, авторитетъ великихъ учителей христіанскаго міра, перепутала понятія, затмила способность отличать важное и неважное и постигать сущность вещей, различать блескъ истинной мудрости отъ блеска мишурнаго мудрости неистинной.

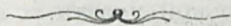
Въ блистающемъ блескомъ златыхъ словесъ и святой жизни образъ нынѣ воспоминаемаго вселенскаго учителя св. Іоанна Златоуста особенно ярко сіяетъ высота его смиренномудрія. Сіяніе блеска этой добродѣтели освѣщаетъ намъ путь къ Источнику истиннаго свѣта, просвѣщающаго всякаго человѣка, грядущаго въ міръ. Духовная школа предназначена хранить свѣтъ истиннаго знанія, свѣтъ, отличный отъ блуждающихъ огней, которые появляются на поверхности человѣческой жизни, оставляя насъ часто во мракѣ. Слѣдуя теченію современной жизни, духовная школа уклонилась отъ свѣта истинной мудрости и вълѣдствіе этого внутренно распалась. Печальное распаденіе современной школы произошло не оттого, что строй ея устарѣлъ и не отвѣчаетъ требованіямъ современной жизни, а оттого, что она утратила символъ, который твердо хранила древняя русская, національная школа. Древняя школа была національною потому, что прочною нитью историческаго преемства была связана съ христіанскими школами древности, разсадниками нашего научнаго просвѣщенія.

Въ христіанскихъ школахъ древности изучали учащіеся при свѣтѣ Христова ученія языческія свѣтскія науки, какъ средство къ глубокому постиженію богословскаго знанія, но различныя познанія объединяли въ высшей школѣ, гдѣ человѣческое немощное и грѣховное очищается, сильное и святое укрѣпляется—въ храмѣ. „Храмъ есть школа добродѣтели, училище любомудрія, не только во время службы, но и раньше и послѣ нея. Войди въ преддверіе и какъ бы вѣтерокъ какой духовный повѣтъ на твою душу. Эта тишина внушаетъ страхъ и учитъ любомудрію; возбуждаетъ умъ и не даетъ помнить о настоящемъ, но переносить тебя съ земли на небо. Если же полезно быть здѣсь и безъ собранія, то какую потерю несутъ отсутствующіе тогда, когда пророки возглашаютъ, когда апостолы благовѣствуютъ, когда Хри-

стось стоитъ посреди, когда отецъ одобряетъ происходящее здѣсь, когда Духъ Святой сообщаетъ свою радость! Какъ стоящій постоянно на скалѣ смѣется надъ волнами, такъ и участвующій постоянно въ церковныхъ собраніяхъ и орошаемый божественными изреченіями, утвердивъ себя какъ бы на скалѣ правильного сужденія о вещахъ, не увлечется ничѣмъ человѣческимъ, ставши выше напора житейскихъ дѣлъ“.

Настоящее наше молитвенное общеніе съ великимъ Златоустымъ учителемъ да даруетъ намъ, по его небесному ходатайству, силу утвердить себя на твердой скалѣ его ученія, осуществитъ въ той или другой мѣрѣ его великую христіанскую мудрость, которая на разнообразныя запросы, тревоженія и обстоятельства жизни, радостныя и печальныя съ чувствомъ благодаренія Богу, спокойно и радостно отвѣчаетъ: „Слава Богу за все“. Аминь.

Протоіерей А. Бѣляевъ.

Слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы о помощи безпріютнымъ и нравственно-покинутымъ дѣтямъ.

Благочестивые христіане!

„Днесъ благоволенія Божія предображеніе и человѣкомъ спасенія проповѣданіе!“ Сегодня мы воспоминаемъ введеніе во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи, родившей „отъ Духа Свята“ Іисуса Христа, Сына Божія, крестною смертію Своею избавившаго насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, тяготѣвшихъ надъ нами со времени грѣхопаденія нашихъ прародителей. Сегодня, такимъ образомъ, мы воспоминаемъ событіе, съ котораго началось проповѣданіе о нашемъ спасеніи, нашемъ освобожденіи отъ власти діавола. Чѣмъ же мы должны почтить сей знаменательный для насъ день? Какими добрыми дѣлами мы можемъ достойно ознаменовать его? Святая Мать наша—Церковь приглашаетъ насъ „велегласно“ воспѣть Богородицѣ: „радуйся, смотрѣнія Зиждителява Исполненіе!“ Радуйся, исполненіе, осуществленіе Божественнаго о насъ промышленія! Но „вѣра безъ дѣлъ мертва есть“, говоритъ св. апостоль (Іак. 2, 20). Какая намъ польза, и что есть въ томъ, если мы будемъ пѣть: „радуйся, Богородице!“ а дѣлами своими не

будемъ радовать Пресвятую Богоматерь? Но что же мы должны сдѣлать сегодня, что было бы угодно Ей, нашей милостивой Заступницѣ?

Припомнимъ, благочестивые христіане, что вскорѣ послѣ введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи, гдѣ она, трехлѣтняя отроковица, была оставлена какъ посвященная Богу,—вскорѣ послѣ того, Ея родители Іоакимъ и Анна умерли, и Она осталась сиротой и всю жизнь не видала родительскихъ ласкъ. Съ тѣхъ поръ Она стала Заступницею всѣхъ дѣтей, лишившихся своихъ родителей, всѣхъ сиротъ и всѣхъ вообще дѣтей, хотя и имѣющихъ родителей, но лишенныхъ родительскихъ ласкъ и любви и брошенныхъ жестокими или несчастными родителями на произволь судьбы. Съ тѣхъ поръ Она постоянно невидимо заботится о всѣхъ несчастныхъ, безпріютныхъ, обездоленныхъ дѣтяхъ и Своимъ предстательствомъ предъ Господомъ охраняетъ ихъ чистыя души отъ окружающихъ ихъ многочисленныхъ соблазновъ и печалится объ ихъ горькой участи.

Сколь же мы, благочестивые христіане, огорчаемъ и прогнѣваемъ Пречистую Богоматерь, если мало заботимся о несчастныхъ, брошенныхъ дѣтяхъ, участь которыхъ такъ дорога Ей, и не только Ей, но и Самому Господу Богу! Какими неблагодарными мы являемся предъ Тѣмъ, Кто претерпѣлъ за наше спасеніе жесточайшія мученія и позорную смерть на крестѣ вмѣстѣ съ разбойниками,—предъ Спасителемъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, если мы мало любимъ дѣтей, которыхъ такъ любилъ Онъ и чистую душу которыхъ Онъ поставилъ образцомъ для желающихъ войти въ Царство Небесное! (Матѣ. XVIII, 3; Мрк. X, 15). Ибо недостаточно однихъ дѣтей любить и дарить имъ всякія игрушки и лакомства, въ которыхъ они не нуждаются, а другихъ дѣтей забывать или даже дарить ихъ презрѣніемъ. „Не и язычницы ли такожде творять?“ сказалъ бы намъ нашъ Спаситель, если бы Онъ теперь человѣческимъ естествомъ Своимъ жилъ на землѣ. Недостаточно также любить дѣтей только сердцемъ своимъ, жалѣть несчастныхъ изъ нихъ, лишенныхъ единственной опоры въ жизни—родителей, а на дѣлѣ не помогать имъ, не заботиться о нихъ, не стараться спасти ихъ души отъ легко возможнаго для нихъ нравственнаго паденія. Между тѣмъ, много ли мы заботимся о несчастныхъ, безпріютныхъ, брошенныхъ дѣтяхъ? Кто изъ насъ не видитъ постоянно на улицахъ жалкихъ, грязныхъ, оборванныхъ дѣтей, протягивающихъ свои худенькія ручки

за помощью? Кто изъ насъ не знаетъ, что есть труппы, гдѣ много такихъ несчастныхъ дѣтей живетъ въ нищетѣ, въ грязи, испытывая постоянно голодъ и холодъ, видя ежечасно передъ собою дурные примѣры и соблазны, постепенно вползающіе въ ихъ безхитростныя дѣтскія души и медленно отравляющимъ ядомъ разливающимся въ ихъ крови, приводя ихъ къ духовной смерти? И некому ихъ накормить и напоить, некому одѣть ихъ, некому позаботиться о нихъ, некому приласкать ихъ и привести на свѣтлый путь доброй жизни. И страшно подумать, что мы равнодушно проходимъ мимо такихъ малютокъ, которыя могли бы быть, можетъ быть, лучшими людьми, чѣмъ мы сами,—проходимъ, не подавая имъ руку помощи, не стараясь вытащить ихъ изъ темной ямы, наполненной всякими нечистотами и пороками! И не удивительно, что мы уже здѣсь, на землѣ, получаемъ мзду за свое нерадѣніе, постоянно терпя отъ различныхъ преступлений, все болѣе и болѣе увеличивающихся. А какое будетъ еще воздаяніе намъ за это за гробомъ!..

Итакъ, благочестивые христіане, если мы хотимъ не на словахъ только, а на дѣлѣ быть истинными послѣдователями Христа, если мы дѣйствительно хотимъ сдѣлать угодное Пречистой Богородицѣ, Которой поемъ радость и Которую въ акаѣстахъ величаютъ Матерью сиротствующихъ (Акаѣ. въ честь Иверскія иконы Божіей Матери, икосъ 9), то мы не должны оставлять безъ помощи несчастныхъ сиротъ и брошенныхъ дѣтей, не должны проходить мимо величайшаго изъ всѣхъ золъ и бѣдствій. Мы должны стараться вырвать дѣтей изъ острыхъ когтей нищеты, должны стараться предотвратить отъ гибели ихъ отъ природы чистыя души. Если же это намъ невозможно по средствамъ нашимъ или же очень трудно, то мы должны хотя помогать тѣмъ, кто началъ это доброе дѣло, должны всячески поддерживать этихъ добрыхъ людей, поскольку это въ нашихъ силахъ. Не всѣмъ людямъ Премудрый Господь Богъ далъ равное число талантовъ: одному пять, другому два, третьему одинъ талантъ (Матѣ, XXV, 14—30). Но сколько бы талантовъ ни далъ кому Господь Богъ, каждый долженъ всѣ данные таланты употреблять въ дѣло, а не закапывать ихъ въ землю, чтобы не быть названнымъ лѣнливымъ и недостойнымъ рабомъ и брошеннымъ въ геенну огненную. Когда Иисусъ Христосъ увидалъ, что одна бѣдная женщина положила въ сокровищницу для бѣдныхъ двѣ лепты, тогда какъ богатые клали много, то Онъ похвалилъ ее за то,

что она отдала все, что имѣла, тогда какъ богатые жертвовали свои деньги лишь отъ избытка своего (Мрк. XII, 41—44; Лук. XXI, 1—4). Поэтому, каждый изъ насъ долженъ внести въ благое дѣло хотя лепту, заработанную тяжелымъ трудомъ, памятуя, что, можетъ быть, эта лепта будетъ болѣе угодна Богу, чѣмъ самыя ревностныя труды и большія пожертвованія. 31-го октября 1904 года съ цѣлью „призрѣнія и воспитанія безпріютныхъ и нравственно-покинутыхъ дѣтей основано Братство Святителя Алексія, находящееся въ настоящее время подъ покровительствомъ Его Высокопреосвященства Московскаго Митрополита Владиміра и подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Серафима, епископа Можайскаго. Братство имѣетъ пріютъ, куда помѣщаетъ дѣтей, вырванныхъ изъ мрачныхъ трущобъ, и гдѣ они воспитываются въ добродѣтели и обучаются грамотѣ и разнымъ ремесламъ. Нѣкоторые изъ членовъ Братства помѣщаютъ дѣтей въ крестьянскія семьи, гдѣ дѣти постепенно привыкаютъ къ честному крестьянскому труду и становятся полезными членами общества. Въ настоящее время Алексіевское Братство очень нуждается въ средствахъ, такъ какъ его святая цѣль очень трудно осуществима и требуетъ большой затраты денегъ для ея осуществленія. Поэтому, каждый изъ насъ, кто личнымъ трудомъ не можетъ послужить дѣлу призрѣнія покинутыхъ дѣтей, долженъ поддержать Алексіевское Братство, внося посильную лепту въ дѣло осуществленія преслѣдуемой имъ высокой цѣли.

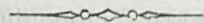
Итакъ, вы, которые послѣ трудовъ приходите домой и садитесь въ отдохновеніи, радостно взирая на своихъ хорошо одѣтыхъ и обутыхъ, сытыхъ и красивыхъ дѣтей, весело рѣзвящихся вокругъ васъ, и отдохнете при видѣ ихъ отъ всѣхъ житейскихъ трудовъ, невзгодъ и волненій, вспомните въ эту счастливую для васъ минуту несчастныхъ, брошенныхъ на произволь судьбы дѣтей, которыя такъ же весело могли бы рѣзвиться, радуя своихъ родителей! Пожалѣйте этихъ бѣдныхъ дѣтей, помогите имъ или тѣмъ, кто имъ помогаетъ!—Вы, которые сами бѣдны, и дѣти которыхъ во многомъ нуждаются! Когда вы придете домой послѣ своихъ тяжелыхъ дневныхъ трудовъ и взглянете на своихъ бѣдно одѣтыхъ, полуголодныхъ дѣтей, вы тоже вспомните тѣхъ несчастныхъ малютокъ, которыя не имѣютъ даже и того, что имѣютъ ваши дѣти, и, сами наученные горькимъ опытомъ, пожалѣйте бѣдныхъ дѣтей и внесите свою послѣднюю лепту въ дѣло помощи невиннымъ малюткамъ, подѣлитесь съ ними послѣднимъ,

что вы имѣете.—Вы, матери, горячо любящія своихъ дѣтей! Никогда не забывайте тѣхъ дѣтей, которыя никогда не видятъ материнскихъ ласкъ и любви, не слышать ни отъ кого теплое слово участія! Отдайте имъ хоть малѣйшую частицу вашей материнской любви! Поддержите тѣхъ, кто старается замѣнить бѣднымъ дѣтямъ ихъ потерянныхъ родителей!—Вы, не имѣвшіе дѣтей или потерявшіе ихъ! Замѣните бѣднымъ дѣтямъ ихъ родителей, проявите хоть чѣмъ-нибудь и сколько-нибудь родительской любви къ нимъ, и вы получите уладу отъ мысли, что у васъ какъ будто есть, дѣти, о которыхъ вы заботитесь и чистыя молитвы которыхъ возносите за васъ къ Престолу Всевышняго.—Вы, молодые люди и молодые дѣвицы! Подумайте, что, придетъ время, и вы будете имѣть дѣтей, которыя, въ случаѣ вашей смерти, могутъ оказаться въ такомъ же бѣдственномъ положеніи! Вы, которыхъ сердца особенно отзывчивы на всякое доброе дѣло, не забудьте бѣдныхъ малютокъ, подайте благой примѣръ всѣмъ, помогите несчастнымъ, обездоленнымъ дѣтямъ, которыя растутъ въ темнотѣ и невѣжествѣ, хотя немного приблизиться къ свѣту науки! Этимъ вы болѣе, чѣмъ другимъ чѣмъ-либо, подвините человѣчество къ осуществленію тѣхъ высокихъ идеаловъ, къ которымъ вы такъ горячо стремитесь.—Вы, милыя дѣти, живущія въ довольствѣ и холѣ, окруженныя родительскими заботами и материнской любовью! Подумайте только, что есть дѣти, которыя не имѣютъ не только игрушекъ и лакомствъ, но и одежды и обуви, которымъ часто нечего ѣсть! Не осуждайте ихъ за то, что они часто бываютъ грубы, часто идутъ на нечестные поступки; лучше откажитесь хотя отъ нѣкоторой части своихъ лакомствъ и помогите бѣднымъ малюткамъ, чтобы имъ меньше было случаевъ быть грубыми и совершать нечестные и нехорошіе поступки, чтобы ихъ сердца смягчились при видѣ любви къ нимъ. Повѣрьте: вы получите болѣе удовольствія, чѣмъ отъ самыхъ лучшихъ своихъ игрушекъ, если хотя немного облегчите участь безпріютныхъ дѣтей.—Вы, бѣдныя дѣти! Хотя и многого вы не имѣете, что вы желали бы имѣть, но у васъ есть родители, есть кровь, гдѣ вы всегда можете получить и одежду, и обувь, и пищу. А подумайте: есть дѣти, которыя и этого не имѣютъ, которыя часто спятъ подъ открытымъ небомъ гдѣ-нибудь въ уголкѣ возлѣ какого-нибудь дома или же въ душныхъ, сырыхъ и грязныхъ подвалахъ,—дѣти, которымъ неоткуда достать ни одежды, ни обуви, ни пропитанія. Пожалѣйте ихъ и подѣлитесь съ ними частью того, что есть у

вась!—Всѣ, кто хочетъ быть истиннымъ христіаниномъ, внесите свою лепту, не стѣсняйтесь малымъ количествомъ жертвуемаго, ибо „всяко даяніе благо“, говоритъ Св. Апостоль Іаковъ (I гл. 17 ст.). Если цѣль, преслѣдуемая Алексіевскимъ Братствомъ, осуществится, если хотя немного уменьшится число брошенныхъ дѣтей, то человѣчеству будетъ обезпечена болѣе спокойная жизнь на землѣ, уменьшится число озлобленныхъ людей, уменьшится число преступленій. А главное: всѣ, кто помогутъ святому дѣлу направленія брошенныхъ дѣтей на путь свѣта, истины и добра, исполнять завѣтъ Самого Христа, Ему послужать, такъ какъ Онъ Самъ сказалъ: „Кто приметъ дитя во имя Мое, тотъ Меня принимаетъ“ (Матѣ. XVIII, 5).

Итакъ, поможемъ несчастнымъ сиротамъ! Тогда мы со спокойнымъ сердцемъ можемъ пѣть Богородицѣ: „радуйся, смотрѣнія Зиждителяева исполненіе!“ „радуйся, сиротствующихъ милосердная Мати!“ „радуйся, безматернихъ сиротъ незримая Воспитательнице!“ (Акаѳ. Покрову Пресвятой Богородицѣ, икосъ 10). Аминь.

Священникъ *Адрианъ Ключаревъ.*

Къ воспоминаніямъ о святителѣ митрополитѣ Московскомъ, Филаретѣ.

(Опредѣленіе имъ меня во священники).

Десять лѣтъ Богъ судилъ мнѣ діаконствовать въ томъ приходѣ, гдѣ теперь прослужилъ священникомъ слишкомъ 40 лѣтъ. Я былъ на это мѣсто опредѣленъ во діакона митрополитомъ Филаретомъ чрезъ пять мѣсяцевъ службы въ другомъ приходѣ. О священствѣ я не думалъ. Я страшно боялся великаго и отвѣтственнаго священническаго служенія, и хотя для улучшения своего матеріальнаго положенія подавалъ однажды на другое мѣсто, но тоже на діаконское. Но вотъ умираетъ настоятель храма, гдѣ я служилъ діакономъ, (1866 года въ декабрѣ). Прихожане предложили мнѣ быть у нихъ священникомъ. Я уступилъ ихъ просьбѣ, но къ прошенію, поданному ими, не подписался. Прихожане явились ко Владыкѣ лично, съ ними отправился на Троицкое подворье и я. Часа черезъ два Владыка вызываетъ меня и спрашиваетъ: „Давно ли ты на мѣстѣ“?

Отвѣчаю: десять лѣтъ;— „имѣешь ли степень студента“? Имѣю. „Въ какой семинаріи учился“? въ Виѣанской. „Ты кажется недовольно берегъ покойнаго священника“? (умеръ внезапно).— „Нѣтъ, Владыко святой, все мѣры употреблялъ къ его успокоенію, желать ему всякаго добра, и въ этомъ отношеніи моя совѣсть совершенно чиста и спокойна“.— „Поди“. Мое дѣло было сдано на разсмотрѣніе преосвященнаго Игнатія, викарія Московскаго, которому представлены были мною три проповѣди. Такое было правило для всеѣхъ діаконовъ, искавшихъ священства. Одна изъ нихъ на освященіе храма была сказана мною за болѣзнію священника. Она была прочитана и поправлена благочиннымъ о. Ляпидевскимъ, была имъ одобрена. Я ее и представилъ въ числѣ другихъ безъ переписки, съ поправками.

Побывавши на экзаменѣ у протоіерея Благовѣщенскаго, я явился съ дѣломъ къ преосвященному Игнатію, который заставилъ прочитать указанную проповѣдь. [Почему онъ изъ трехъ избралъ эту, я не знаю. Въ одномъ мѣстѣ онъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе въ неправильности выраженія, и потомъ указалъ на это митрополиту. Послѣ прочтенія проповѣди, предлагалъ мнѣ довольно вопросовъ по богослуженію. Я отвѣчалъ.

Прихожане не замедлили явиться и къ преосвященному Игнатію и его просили обо мнѣ. Изъ двадцати просителей преосвященный избралъ троихъ, меня поставилъ вторымъ кандидатомъ. 17 декабря въ субботу мы, искатели священническаго мѣста, собрались на подворьѣ, ожидая рѣшенія своей участи. Пріѣхали опять и прихожане. Секретарь мнѣ послѣ передавалъ, что Владыка въ этотъ день не одинъ разъ принимался читать мою проповѣдь; но какъ только начнетъ, сейчасъ докладъ: „пріѣхалъ такой то графъ, такой то князь, и проповѣдь каждый разъ остается недочитанною. Наконецъ, допущены были на лицо ко Владыкѣ и прихожане, это уже во второй разъ. Владыка принялъ ихъ строго. „Что вы меня торопите? Хотите взять приступомъ? Вѣдь это не на войнѣ. Мнѣ нужно узнать, способенъ ли онъ вамъ преподавать вѣроученіе“? Прихожане ушли опечаленные. До второго часа Владыка принималъ посѣтителей, утомился. Выходитъ секретарь и объявляетъ: Владыка заниматься больше не можетъ, усталъ, приходите въ понедѣльникъ. Мы все ушли. Послѣ всеночной Владыка дѣлаетъ распоряженіе вызвать меня въ воскресенье 18 числа къ тремъ часамъ дня. Въ два часа Владыка кушалъ, и ровно въ три часа я предсталъ предъ Владыкой. Владыка въ туфляхъ, въ

полукафтанницѣ, безъ подушки, лежалъ на диванѣ, и держалъ мою проповѣдь, ту самую, которую я читалъ преосвященному Игнатію. Благословивши меня, онъ подалъ мнѣ проповѣдь и сказалъ: читай, гдѣ подчеркнуто. Нужно было читать слова: *Главными святынями Ветхозавѣтнаго храма были: Кивотъ завѣта, окованный золотомъ, въ которомъ хранились скрижали закона,—жезлъ Аарона процвѣтшій и стамна съ манною*, но Владыка предупредилъ меня вопросомъ: „Изъ чего ты это взялъ, что жезлъ Аарона и стамна хранились въ кивотѣ Завѣта“? Послѣ словъ *скрижали закона* былъ у меня по ошибкѣ поставленъ знакъ «,» вмѣсто «,—» отчего Владыкѣ показалось, что жезлъ Аарона процвѣтшій и стамна съ манною относились къ слову *хранились*, тогда какъ они относились къ другимъ словамъ: *главными святынями храма были*. Я объяснилъ, что здѣсь не такой знакъ стоитъ и прочиталъ такъ, что стало видно, что я хотѣлъ сказать. Владыка успокоился. Къ счастью моему я руководствовался исторіей Владыки Филарета, гдѣ говорится, что въ кивотѣ завѣта хранились только скрижали закона, а жезлъ Аарона и стамна съ манною были около кивота, а не въ самомъ кивотѣ, какъ говорилось у многихъ другихъ историковъ. Читаю дальше. *Какъ не любить храмъ христіанину, въ храмъ возрождающемуся въ жизнь новую*. „Изъ чего ты взялъ, что крещеніе совершается въ храмѣ“?—у насъ почти всегда въ храмѣ. „А въ большинствѣ случаевъ, а въ селахъ напримѣръ? тамъ совершается очень часто на домахъ, что же ты пишешь? Читаю дальше: *не унизили ли бы мы себя самихъ и Самаго Бога, не ради о славу Его?* На поляхъ рукою Владыки было помѣчено: *это выраженіе не сообразно съ величіемъ Божества*. „Какъ ты могъ сказать такъ? развѣ Бога можно унижить?“—Мнѣ оправдываться было нечѣмъ, оставалось только кланяться и просить прощенья, „Кто читалъ твою проповѣдь“?—Благочинный Л—скій. „Поди, покажи ему. А еще кому читалъ“?—Никому. „Почему же“? Вѣдь вы собираетесь другъ къ другу въ гости, говорите о разныхъ пустякахъ, отчего не хотите прочитывать свои произведенія? одинъ читалъ бы, а другой слушалъ, дѣлалъ бы замѣчанія. Тогда бы не допускали въ своихъ проповѣдяхъ такихъ грубыхъ ошибокъ. А теперь твоей проповѣди никакой нѣтъ цѣны. Да ты еще постоянно употребляешь слово *да*. Что такое за выраженіе *да*? Это грубое выраженіе“, „Владыка говорилъ возвышеннымъ тономъ. Я трепеталъ. Можно подумать: за нѣсколько неосторожныхъ выраженій такія строгія замѣчанія. Но спросить: кто такъ строго судилъ? Архипастырь, который до-

стигъ совершенства въ проповѣдническомъ дѣлѣ, достигъ самъ, желаетъ чтобы подобнаго совершенства достигали и ему подчиненные пастыри. Имъ руководила единственно ревность,—въ его глазахъ малостей не было, все велико, все важно въ дѣлѣ великомъ, каково проповѣданіе Слова Божія. Если всегда, то тѣмъ болѣе здѣсь требуется особенное вниманіе, особенная осторожность. Каждое слово говори, предварительно строго обдумавши. Такъ самъ онъ дѣлалъ, такъ внушалъ и намъ. Владыка послѣ этого приподнялся и подписалъ: изъ уваженія къ ходатайству прихожанъ назначается мѣстный діаконъ Ш...ъ. Подавая дѣло, онъ сказалъ: „Влюди себя и берегись, что я допускаю тебя до священства“. Эти слова Владыки глубоко залегли въ моемъ сердцѣ. До сихъ поръ они звучать въ ухахъ моихъ, и говорятъ мнѣ о вниманіи къ себѣ и храненіи себя. „Поди къ преосвященному Игнатію, не будетъ ли онъ завтра служить, чтобы посвятить тебя во священники, чтобы былъ къ празднику священникъ, „заключилъ Владыка“.—На другой день я былъ посвященъ преосвященнымъ Игнатіемъ въ Петровскомъ монастырѣ, а на слѣдующій день, отслуживши первую литургію, я явился къ нему съ просфорой. И онъ милостиво принялъ меня, и благословивъ, внушилъ хранить и умножать даръ, принятый мною.

Въ первый день праздника Рождества Христова я служилъ первую литургію въ своемъ храмѣ, въ которомъ по милости Божіей служу и теперь уже 41-й годъ, а всего 51 годъ. Память о святителѣ, моемъ благодѣтелѣ, для меня драгоценна, и когда я увижу его во снѣ, это для меня великое утѣшеніе и предвѣстіе неперемѣнно чего нибудь пріятнаго, ожидающаго меня,—что всегда и сбывается.

Прот. П. Шумовъ.

Митрополитъ Филаретъ и Геосиманскій скитъ.

(Къ 40-лѣтію его кончины 1867—1907 гг.).

(Окончаніе. См. № 46—47).

V.

Покойный игумень Даніиль рассказывалъ о пребываніи святителя Филарета въ Геосиманскомъ скиту.

Въ 60-хъ годахъ игумень Даніиль въ то время находился при митрополитѣ, исполняя обязанности его келлейника.

По прїѣздѣ своемъ въ Лавру, рассказывалъ игумень Данииль, святитель Филаретъ недолго оставался въ ней—онъ спѣшилъ въ свой любимый скитъ. Посадамъ владыка обыкновенно ѣхалъ въ каретѣ, а какъ начинался скитскій лѣсъ—выходилъ изъ кареты и шель пѣшкомъ, стараясь всегда попасть въ скитъ до начала поздней обѣдни, т. е. до восьми часовъ утра. По положенію, въ скиту по прочтеніи часовъ каждый день читается акаѣистъ, и покойный митрополитъ всегда въ это время входилъ въ церковь.

Совершивъ три поклона, онъ кланялся братіи, потомъ подходилъ къ приготовленному аналою, снималъ клобукъ и съ благословеніемъ начиналъ читать акаѣистъ, а клиросные монахи сходились на середину церкви и пѣли припѣвы акаѣиста столповымъ напѣвомъ. По окончаніи акаѣиста, митрополитъ опять клалъ три поклона, кланялся братіи и шель въ алтарь, или слушалъ обѣдню за правымъ клиросомъ. По окончаніи литургіи святитель благословлялъ всю братію, съ нѣкоторыми любезно говорилъ, потомъ уходилъ въ келлію, примыкающую къ церкви. Келлія незабвеннаго архипастыря существуетъ и до настоящаго времени безъ всякаго измѣненія. Въ ней все находится въ томъ же порядкѣ, какъ было и при его жизни.

Въ южной сторонѣ Успенской церкви находилось внутреннее окно, выходившее изъ келліи. Нерѣдко, стоя у этаго окна¹⁾, владыка слушалъ продолжительныя скитскія богослуженія.

У него все, какъ уже сказали, было распредѣлено по часамъ. Такъ, по окончаніи поздней обѣдни, въ половинѣ одиннадцатаго часа владыка Филаретъ выпивалъ одну чашку жидкаго чаю и сейчасъ же принимался за работу. Ни одной бумаги онъ не подписывалъ, прежде чѣмъ тщательно не прочтеть, а потомъ уже накладывалъ свою резолюцію. Въ часъ владыка ходилъ гулять; спустившись съ лѣтницы съ помощью своихъ келлейниковъ, онъ всегда замѣчалъ время прогулки по своимъ стариннымъ часамъ „луковицею“; на прогулку полагался часъ. Къ двумъ часамъ онъ спѣшилъ въ келлію; рѣдко опаздывалъ и то минутъ на пять—не больше. Въ два часа садился за свой, до нельзя скромный, скитскій обѣдъ. Послѣ обѣда, въ домашнемъ нанковомъ подрясникѣ, оюясанномъ креповымъ поясомъ, ходя по келліи, читалъ и просматривалъ журналы и газеты, преимущественно духовнаго содержания.

Въ 5 часовъ, когда начинали звонить къ вечернѣ, митрополитъ шель въ свою моленную, какъ уже сказано, выходившую окномъ въ церковь, и оставался тамъ до окончанія богослуженія. Въ восемь владыкъ подавали чай съ простымъ братскимъ ситнымъ или съ просфорами. Въ 10 часовъ въ комнатѣ митрополита зажигали четыре колетовскихъ свѣчи и двери его келліи запирались.

¹⁾ Теперь въ это окно изъ церкви видѣнъ портретъ почившаго митрополита и его келлія.

По уставу утренняя въ скиту бываетъ въ 2 часа, и начиналась всегда съ благословенія владыки; инокъ, приходившій братъ благословеніе, нерѣдко заставлялъ неутомимаго владыку сидѣвшимъ за дѣлами.

VI.

Какъ то, гуляя, митрополитъ Филаретъ повстрѣчался съ крестьяниномъ. Крестьянинъ, ни разу не видавшій митрополита, принялъ его за простого монаха и обратился къ нему съ такимъ вопросомъ:

— Ты, батюшка, здѣсь, въ скиту, набольшій штоли-ча, аль нѣтъ?

— А что тебѣ надо?—отвѣчаетъ митрополитъ.

— Да, видишь ли, пришло у меня желаніе поустить въ этотъ монастырь, чтобы спасти свою душу.

— Ступай къ строителю, онъ здѣсь въ скиту набольшій у него и просись.

Владыка гулялъ одинъ, безъ всякихъ провожатыхъ. Разъ возвращался онъ изъ лѣса за оградой и по дорогѣ нужно было ему перейти небольшую канавку. Владыка по своей слабости упалъ въ канаву. Бѣжавшіе въ это время въ коляскѣ какіе то богомольцы, очевидно москвичи, поспѣшили было ему на помощь, но митрополитъ безъ посторонней помощи выбрался изъ канавы и благодарилъ за участіе богомольцевъ.

Вблизи Геосиманскаго скита, какъ извѣстно, находится Боголюбивая пустынь, иначе Киновія, основанная въ 1859 году трудами извѣстнаго москвичамъ старца Филарета, въ схимѣ Филиппа. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ благоволилъ къ старцу Филарету.

Однажды митрополитъ пришелъ въ Киновію и увидалъ тамъ Филарета, сидѣвшаго вмѣстѣ съ сыновьями—монахами около своихъ келлій; улыбаясь и показывая на старца, онъ сказалъ:

— „Се азъ и дѣти мои—миръ вамъ“!

Въ другой разъ, пробираясь въ эту пустынь по узкой извилистой тропинкѣ, которая шла густымъ лѣсомъ, митрополитъ встрѣтилъ много богомолковъ; всѣ они шли то же въ пустынку къ Филаретушкѣ, но не знали дороги.

Богомолки приняли святителя Филарета за простого монаха; одна изъ нихъ обратилась къ нему съ такимъ вопросомъ:

— Ты здѣшний, батюшка?

— Здѣшний—отвѣчалъ владыка.

— Укажи, родимый, какъ бы намъ пройти въ пустынку къ Филаретушкѣ...

— Я самъ къ нему иду, ступайте за мной.

Старецъ Филаретъ, завидя приближавшагося великаго гостя, пошелъ къ нему навстрѣчу и до земли поклонился. Только тутъ узнали богомолки, кто былъ ихъ проводникомъ.

А то однажды покойный митрополитъ въ скитскомъ саду зашелъ въ гряды и нагнулся, чтобы сорвать клубнику. Это увидалъ скитскій игумень о. Анатолій и, принявъ владыку за простого послушника, грубо закричалъ:

— Ты это что, прости Богъ, дуракъ, дѣлаешь, зачѣмъ рвешь ягоды?!

— Что больно строго, отецъ игумень?—поднимая голову, съ улыбкой проговорилъ митрополитъ.

— Прости, Бога ради, святой владыка, со слѣпа не узналъ...—клянясь въ ноги митрополиту, проговорилъ игумень.

Владыка—митрополитъ всегда самъ рукополагалъ монаховъ изъ скитской братіи въ іеромонахи или іеродіаконы.

VII.

За нѣсколько мѣсяцевъ до своей кончины митрополитъ Филаретъ, находясь въ скиту, сильно захворалъ такъ что не могъ присутствовать въ церкви при богослуженіи. Намѣстникъ Антоній, будучи духовникомъ митрополита, исповѣдалъ и приобщилъ больного владыку въ его кельи.

Намѣстникъ сталъ просить владыку, что когда Господу угодно будетъ призвать его къ „вѣчному покою“, то „заповѣдайте похоронить васъ не въ скиту, а въ обители препод. Сергія, въ строящейся въ честь вашего юбилея церкви“.

Митрополитъ первое время не согласился, но намѣстникъ сталъ говорить ему, что русскіе люди его любятъ и чтутъ за его святую жизнь и будутъ лишены возможности отслужить по немъ панихиду, такъ какъ по уставу женщинамъ возбраняется входить въ скитъ, да и мужчины рѣдко бываютъ въ скиту, не желая нарушать безмолвіе обители.

Владыка согласился на доводы своего духовника и измѣнилъ мѣсто своего успокоенія, выбравъ Троицкую Лавру, и это очень огорчало всю скитскую братію.

Но своимъ духомъ приснопоминаемый митрополитъ присутствовалъ и доселѣ присутствуетъ въ основанной имъ обители,—говорилъ о. Даніиль,—и всѣ мы, иноки, свято чтимъ и поминаемъ незабвеннаго нашего отца и благодѣтеля.

За нѣсколько дней до своей кончины митрополитъ Филаретъ, будучи въ скиту, отправился гулять не въ скитскую рощу, какъ всегда, а къ пещерамъ, въ которыя онъ рѣдко ходилъ, не желая нарушать одиночество пещерниковъ. На этотъ разъ владыка обошелъ всѣ пещеры, спустился въ подземную церковь св. Архистратига Михаила, гдѣ находится всѣми чтимая чудотворная икона Черниговской Божіей Матери. Въ то время сія икона не прославилась еще своими чудотвореніями. Митрополитъ подошелъ къ иконѣ Богоматери, помолчился и приложился, и, облокотившись на свой старческій посохъ, долго стоялъ передъ св. иконой и тайно

молился и просилъ Царицу Небесную не оставить основанную имъ обитель.

Послѣднее пребываніе въ скиту митрополита Филарета было всѣхъ продолжительнѣе; онъ жилъ въ своей излюбленной обители съ мая до октября.

Уѣхавъ въ октябрѣ въ Лавру, владыка пробылъ тамъ нѣскольکو дней и опять неожиданно посѣтилъ скитъ, отстоялъ вечерню въ Успенской церкви, слушалъ положенное правило.

По окончаніи богослуженія владыка митрополитъ вышелъ изъ церкви, простился со всею братіею, благословивъ всѣхъ...

Уѣзжая, онъ долго смотрѣлъ на скитскія церкви и на кельи, какъ бы сознавая, что ему уже не придется быть въ созданной имъ обители и прощался съ нею навсегда.

Долго и грустно смотрѣла вездѣ уѣзжавшему владыкѣ скитская братія; нѣкоторые изъ нихъ плакали, и это было 19 октября 1867 года.

Д. Дмитриевъ.

Письма Московскаго митрополита Филарета къ своему другу, священнику Гр. Г. Пономареву.

Въ „Тульскихъ Епарх. Вѣд.“ (№ 43) напечатаны неизданныя доселѣ интересныя письма святителя Филарета, относящіяся къ первому періоду его жизни и общественной дѣятельности, точнѣе—къ академической, и служащія цѣннымъ матеріаломъ для его личной характеристики, такъ какъ представляютъ собою подлинный, собственноручный его автографическій документъ.

Всѣ эти письма писаны священнику Григорію Георгіевичу Пономареву, который еще на семинарской скамьѣ былъ другомъ Филарета и оставался таковымъ и по окончаніи курса, когда былъ уже священникомъ. Первое изъ сихъ писемъ писано въ 1803 году и адресовано: „Тульской Семинаріи студенту Богословія Григорію Георгіевичу Г-ну Пономареву“, изъ Лавры (Троице-Сергіевой). Потомъ Пономаревъ былъ священникомъ въ селѣ Рогожиѣ (близъ г. Тулы).—По смерти Пономарева письма эти перешли къ его дочери, а отъ нея—къ ея зятю, нынѣ Тульскому священнику Василию Евѣимовичу Спасскому, который передалъ ихъ для изданія „въ Тульской Старинѣ“.

Эти письма писаны на разной бумагѣ—синей и бѣлой, красивымъ и четкимъ почеркомъ. Сохранились хорошо.

Въ виду того, что Москва по преимуществу—мѣсто служенія святителя Филарета, Редакція „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и даетъ имъ здѣсь мѣсто.

I.

Мой Другъ.

Я давно хотѣлъ тебѣ сдѣлать тотъ же вопросъ, какой ты мнѣ дѣлаешь: „что значить твое молчаніе“? Ибо я не получалъ отвѣта на письмо, посланное къ тебѣ зимою. Не знаю, какъ это сдѣлалось. Итакъ, не зная о послѣднемъ письмѣ твоёмъ, но зная, что многіе изъ твоихъ товарищей вышли изъ Семинаріи, я сумнѣвался, не занятъ-ли тѣмъ же и ты, и застанетъ ли мое письмо тебя въ Г. Неизвѣстность и тщетное ожиданіе доселѣ меня мучили.—Сей случай научить меня осторожности. Когда будетъ приходить почта: я непременно или буду ходить самъ въ контору, или посылать туда вѣрнаго человѣка.—Теперь пиши ко мнѣ по обѣщанію своему много, и есть-ли нужно будетъ воспользуйся азбукою старинною, которую прилагаю.—Сіе письмо пишу въ тотъ же день, въ который получилъ твое; опасаюсь, чтобы въ слѣдующіе что либо не попрепятствовало. Послано будетъ оно чрезъ два дни, или 20 д. Маія. 1803.

Др.¹⁾.Сіе письмо должно сжечь²⁾.

P. S. вмѣсто 20 маія я посылаю письмо сіе 10 іюня. Я былъ увѣренъ, что оно уже послано; но за нѣсколько дней предъ симъ нашель его запертымъ между прочими бумагами. Извини Любезнѣйшій.

II.

*Честнѣйшій Отецъ!**Любезнѣйшій Другъ!*

Есть-ли письмо мое, какъ я предполагаю, Тобою получено: что значить молчаніе Твое? какъ идутъ Твои обстоятельства? Не все ли еще Ты подъ колесомъ фортуны? Тщетно я вопрошаю;

¹⁾ То есть, Дроздовъ. *Ред.*

²⁾ Пр. М. Филаретъ имѣлъ самъ обыкновеніе сжигать письма. *Ред.*

никто не отвѣтствуетъ. Мрачная неизвѣстность простираетъ около меня туманъ задумчивости; заключенія, догадки, опасенія мучать меня. Избавь меня отъ сего не рѣшительнаго состоянія. Есть-ли должно радоваться; дай мнѣ радоваться съ тобою. Есть-ли надобно плакать: позволь мнѣ смѣшать слезы свои съ Твоими. Вотъ одолженіе, котораго требуетъ отъ тебя желающій тебѣ спокойствія

безпокойный Д—ъ¹⁾.

Р. S. Любезной Анисѣ Матфеевнѣ мое почтеніе²⁾.

III.

Любезнѣйшій Другъ!

Утѣшать ли мнѣ тебя, или плакать съ тобою? что я говорю? я уже плакалъ о твоихъ несчастіяхъ. И можно ли запретить чувствовать свои несчастія, когда нельзя не чувствовать чужихъ? нѣтъ! ты имѣешь сердце—тебѣ надобно и вздыхать и плакать. Но позволь мнѣ сказать тебѣ въ духѣ пророка: твои слезы надобны для твоихъ радостей, твои несчастія для твоего же щастія. Не теряй сей мысли въ самыхъ слезахъ,—и слезы твои будутъ сладостныя, горести твои—тихія. Не подумай, что я говорю тебѣ сіе, какъ проповѣдникъ: я пишу то, что чувствую. Пусть я исключенъ буду вѣчно изъ числа сыновъ Отца Небеснаго, есть ли я иначе думаю о его провидѣніи.—Провидѣніе! думай о немъ, Другъ мой! сіи мысли прольютъ бальзамъ утѣшенія на твои сердечныя раны. Ожидай будущаго, лишаясь настоящаго; надѣйся, когда теряешь.

Посмотри на прошедшую жизнь твою.—Ты видѣлъ улыбку щастія; умѣй снести его суровый взоръ: по непостоянству щастія узнай, что и несчастіе не безконечно.

Не забудь, что не одинъ ты несчастливъ. Есть ли бы ты могъ видѣть вдругъ море всѣхъ человѣческихъ бѣдствій: ты совѣмъ бы не примѣтилъ волны, которая угрожаетъ теперь погрузить тебя въ отчаяніе. Ты можешь быть и не представляешь, что тотъ, который предлагаетъ тебѣ сіи утѣшенія, въздыхаетъ самъ о дняхъ,—подивись сему!—о дняхъ, которые ему съ тобою не казались совершенно щастливыми, но которые теперь считаетъ онъ лучшими въ своей жизни. Однако жъ онъ утѣшается, и еще утѣшается.—Дай Богъ, чтобъ ты не имѣлъ нужды въ сихъ утѣшеніяхъ!

1) Т. е. Дроздовъ. *Ред.*

2) Жена Гр. Г. Пономарева.

Прости, и не забудь увѣдомлять твоего друга о слѣдствіяхъ твоего нынѣшняго состоянія. Утѣшь своего утѣшителя!¹⁾

Лавра. Октября 20 дня, 1905 года.

Р. С. Засвидѣтельствуй мое почтеніе тѣмъ въ Тулѣ, которые меня помнятъ. А твоей любезной супругѣ скажи, что человекъ, котораго она никогда не видала, ничего такъ не желаетъ, какъ слышать о ея выздоровленіи.

IV.

Честнѣйшій Отецъ!

Любезный Другъ!

Два письма Ваши въ нынѣшнемъ году получили. Простите, что такъ умедлилъ отвѣтомъ. Слово на Великій пятокъ посылаю Вамъ, не прошлогоднее, котораго уже не имѣю, но говоренное въ нынѣшнемъ году²⁾.

V.

Любезный Другъ и Братъ!

Почти теряя я надежду что нибудь знать о тебѣ. Переменя состоянія, имени, жилища закрыла меня отъ тебя: я, сожегши твои письма при торопливомъ отъѣздѣ изъ С. Л.³⁾, позабылъ, какъ подписывать къ тебѣ письма. Я перебиралъ въ мысляхъ людей сколько нибудь знакомыхъ въ Т.⁴⁾, желая избрать посредника; но тщетно. Такъ прошли два года пребыванія моего въ П.⁵⁾. Наконецъ письмо твое сверхъ чаянія мнѣ тебя возвратило. Суди по сему о радости, съ какою я получилъ оно.

За искреннія твои желанія искренно благодарю; Богъ сердець да совершитъ любовь твою во Христѣ. Впрочемъ таже искренность побуждаетъ меня признаться, что нѣкоторыя слова Твои нащеть моего сердца тяготятъ его: прошу тебя не обременять меня незаслуженными похвалами.

¹⁾ Подписи нѣтъ. *Ред.*

²⁾ Время—когда и мѣсто—откуда послано это письмо, не обозначены: нѣтъ также и подписи. *Ф. Ред.*

³⁾ Т. е. Сергіевой Лавры. *Ред.*

⁴⁾ Т. е. въ Тулѣ. *Ред.*

⁵⁾ Т. е. въ Петербургѣ. *Ред.*

Одно или два письма (не помню) получены отъ тебя въ С. Л. послѣ нашего свиданія; и я писалъ къ тебѣ.

Вотъ часть моего похода, которую ты хотѣлъ знать.— Въ Юль мѣсяцѣ 1808 года рѣшился, или лучше, обнаружилъ предварительную рѣшимость вступить въ постоянное званіе; въ Ноябрь произнесъ объѣтъ свой¹⁾, а въ Декабрѣ указомъ С. С. потребованъ въ П.²⁾ здѣсь мѣсяцъ приватно занималъ Риторику въ бывшей Академіи; потомъ въ новоучрежденной Семинаріи обучалъ Философіи, будучи въ тоже время ея инспекторомъ, и въ должности Ректора уѣзднаго училища при ней образованнаго. Въ началѣ прошедшаго года переведенъ въ новую Академію, гдѣ и нынѣ обучаю Церковной Исторіи и Древностямъ. Жалованья получаю 1100 руб. Въ классъ хожу два раза въ недѣлю: однако труда имѣю не мало; потому что не имѣю книги классической, и уроки пишу.

Къ здѣшней жизни я не довольно привыкъ, и едва ли когда привыкну болѣе. Вообрази себѣ мѣсто, гдѣ болѣе языковъ, нежели душъ; гдѣ надежда по большей части въ переднихъ, а опасеніе повсюду; гдѣ множество покорныхъ слугъ, а быть доброжелателемъ почитается неучтивымъ; гдѣ роскошь слишкомъ многого требуетъ, а природа почти во всемъ отказывается: ты согласишься, что въ такой стихіи свободно дышать могутъ только тѣ, которые въ ней или для нея родились. Впрочемъ есть люди, которыхъ расположеніями я сердечно утѣшаюсь.

Я вошелъ въ нѣкоторыя подробности, будучи увѣренъ, что ты принимаешь участіе во всемъ до меня касающемся. Надѣюсь, что и ты сообщишь мнѣ болѣе о себѣ и своемъ домѣ.

Проповѣдь, которой ты искалъ, посылаю. Ея достоинство—я нестыжусь потщеславиться передъ тобою—состоитъ въ томъ, что она познакомила меня съ нѣкоторыми добрыми людьми.

Когда увидишься съ Димитріемъ Федуловичемъ; засвидѣтельствуй ему отъ меня глубокое почтеніе, и увѣрь его, что я помню и понимаю, чемъ ему обязанъ. I. Ф.³⁾

Генв. 5. 1811.

Адресъ ко мнѣ:

Санктпетербургской духовной Академіи Богословскихъ наукъ
Баккалавру, въ Александроневской Лаврѣ.

1) Разумѣется, объѣтъ монашества. *Ред.*

2) Т. е. въ Петербургѣ. *Ред.*

3) Т. е. Иеромонахъ Филаретъ. *Ред.*

Воззваніе митрополита Филарета къ Московской паствѣ по поводу бѣдствія постигшаго г. Симбирскъ.

Извѣстно бѣдствіе постигшее недавно Епархіальный городъ Симбирскъ. Соборный храмъ и Архіерейскій домъ сгорѣли. Нѣсколько извѣстій, вступившихъ въ общественную гласность, не говорятъ, сколько еще церковей пострадали, хотя упоминають и о такихъ зданіяхъ, которыя менѣе достойны вниманія и заботы. Но, по обширности бѣдствія, должно полагать, что нѣкоторые священники не имѣють не только алтаря, чтобы принести умиловительную безкровную жертву Господу за бѣдствующій народъ, но, можетъ быть, и облаченія, чтобы по чину церковному совершить молебствіе, и креста, чтобы благодатнымъ мановеніемъ осѣнить изнемогающій подъ собственнымъ крестомъ народъ. Не имѣя свѣдѣній отъ тамошняго духовенства, мы обратились къ преосвященному епископу Симбирскому для полученія свѣдѣнія, что настоятельнѣе и скорѣе потребно. Между тѣмъ нѣкоторые изъ здѣшняго духовенства уже спрашиваютъ не откроетъ ли начальство принятія приношеній въ пользу бѣдствующихъ въ Симбирскѣ церковей, духовенства и народа. Да благословитъ ихъ Господь, любящій добротнаго дателя, и да призоветъ и другихъ къ участию въ братолюбивомъ благотвореніи. Немедля въ ожиданіи обстоятельныхъ свѣдѣній, положимъ наши лепты въ пособіе Симбирскимъ церквамъ, духовенству и народу.

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

Сент. 8 дня
1864 года.

Памяти святителя Филарета.

Предлагаемое стихотвореніе написано 40 лѣтъ тому назадъ, въ самый день кончины Святителя, и доселѣ нигдѣ ненапечатано. Стихотвореніе принадлежитъ перу покойнаго архимандрита Пимена, бывшаго настоятеля церкви при Россійскомъ Императорскомъ посольствѣ, въ Римѣ, въ мірѣ—Димитріи Димитріевича Благово! Почившій о. архимандритъ Пименъ имѣлъ особенную любовь къ святителю Филарету и благоговѣлъ къ его памяти, такъ какъ святитель Филаретъ принималъ самое теплое, сердеч-

ное участіе въ его семейномъ положеніи. Благодаря мудрому архипастырскому руководству святителя, Димитрій Димитріевичъ Благово—принялъ монашество.

Стихотвореніе, было читано авторомъ многимъ почитателямъ святителя Филарета, нынѣ уже почившимъ: архіепископу Ярославскому Леониду, бывшему викарію Московскому, князю Димитрію Андреевичу Долгорукову, Ивану Сергѣевичу Аксакову и др. и встрѣчало съ ихъ стороны лестные отзывы.

Стихотвореніе было доставлено іеромонахомъ Саввино-Сторожевскаго монастыря, о. Ефремомъ, близкимъ знакомымъ покойнаго о. архимандрита Пимена, для прочтенія въ Московскомъ Епархіальномъ домѣ, 19 ноября.

19-е ноября, 1867 года.

На кончину великаго и богомудраго святителя Филарета, митрополита Московскаго.

Его не стало!... Плачь Россія!
 Господь насъ скорбью посѣтилъ:
 Умолкъ нашъ сладостный витія,
 Нашъ мудрый пастырь взоръ смежилъ.

Нашъ пастырь доблій, престарѣлый,
 Почилъ отъ дѣлъ, объятый сномъ,
 Склонился долу, колось зрѣлый,
 Внезапно скошенный серпомъ!...

Давно для жатвы нива Божья
 Казалась намъ уже спѣла,
 Давно предъ дубомъ, у подножья,
 Сѣкира острая была.

Господь косѣлъ... о, Русь святая!
 Тебѣ Онъ пастыря хранилъ,
 Дабы, въ добрѣ преуспѣвая,
 Добро въ тебѣ онъ вкоренилъ.

И возрасла ты, укрѣпилась,
 Ведома опытнымъ вождемъ,
 На ложный путь не уклонилась,
 Но тведро шла прямымъ путемъ.

Какъ пастырь добрый, пастырь вѣрный,
Тебя онъ словомъ ограждалъ,
И жизнью строгой, и примѣрной,
Свое ученье утверждалъ.

Но часъ насталь... се нива сжата
И уготовано гумно,
Гдѣ въ руцѣхъ Божіихъ лопата
Отвѣтъ доброе зерно!

Гдѣ плевель сорный со пшеницей
Господь, измѣривши, сравнить:
Блаженъ кто въ житницу сторицей
Взятое сѣмя возвратить!

Съ слезой признательной, Россія,
Склонись надъ пастыремъ своимъ!...
И вѣры сѣмена благія,
Полезно сѣянные имъ,

Ты возрасти надъ прахомъ тлѣннымъ
Взлелѣй съ любовію живой,
И этимъ даромъ драгоцѣннымъ
Ты дашь душѣ его покой.

А ты, о доблестный святитель,
Представый днесъ Царю царей,
Какъ новый Руси покровитель,
Благой молитвенникъ о ней,

Моли о томъ, чтобъ мы хранили
Святыхъ преданій чистоту,
И чтобъ мы въ сердцѣхъ обновили
Остывшей вѣры теплоту!...

Погребеніе В. С. Орлова.

Похороны В. С. отличались необыкновенной торжественностью и вполне наглядно здѣсь высказалась та любовь, уваженіе и признательность усопшему, которую онъ снискалъ среди духовенства начальствующихъ лицъ и многочисленныхъ своихъ учениковъ и почитателей памяти.

У его гроба были совершены панихиды преосвященными епископами: Трифономъ, Анастасіемъ, оо. архимандритами, протоіереями и мно-

гочисленными священниками. Всѣхъ паннихидъ было совершено до 30. Паннихиды были отслужены по желанію различныхъ учреждений, гдѣ служилъ усопшій, а также содержателей пѣвческихъ хоровъ г. Москвы и пѣвчихъ. За паннихидами присутствовали массы почитателей памяти усопшаго. 13 ноября дубовый гробъ съ прахомъ усопшаго былъ перенесенъ изъ его квартиры въ залу Синодальнаго училища. Здѣсь наканунѣ погребенія заупокойную всенощную совершалъ Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ протопресвитеромъ Успенскаго собора, оо. архимандритами: Гаврииломъ, Афанасіемъ и Арсеніемъ и многочисленнымъ духовенствомъ.

Все время у гроба непрерывно совершалось чтеніе псалтиря воспитанниками Синодальнаго училища.

15 ноября въ 8^{1/2} часовъ утра къ гробу почившаго собралось многочисленное духовенство, преподаватели, воспитатели и воспитанники Синодальнаго училища и масса почитателей памяти покойнаго. О. протоіереемъ Н. И. Пшеничниковымъ была совершена литія послѣ которой преподавателемъ Синодальнаго училища г. Левицкимъ была произнесена надгробная рѣчь; при пѣніи Синодальнымъ хоромъ „Святый Боже“ процессія направилась въ Храмъ большаго Вознесенія. Масса публики шла за гробомъ и стояла по пути.

Гробъ былъ внесенъ въ громаднй Вознесенскій Храмъ, уже переполненный до тѣсноты публикой, поставленъ на траурный катафалкъ и закрытъ покровомъ изъ серебрянной парчи. На гробъ были возложены серебрянныя вѣнки отъ управляющаго придворной пѣвческой капеллы графа А. Д. Шереметева, отъ преподавателей Синодальнаго училища и изъ живыхъ цвѣтовъ и металлическіе: отъ прокурора Синодальной, капеллы, отъ воспитанниковъ придворной капеллы, отъ воспитанниковъ Синодальнаго училища отъ Московской консерваторіи, отъ содержателей пѣвческихъ хоровъ г. Москвы, отъ пѣвчихъ частныхъ пѣвческихъ хоровъ и др.

Въ 10 ч. утра началась заупокойная литургія, которую совершалъ преосвященный епископъ Серафимъ съ оо. архимандритами: Борисомъ, Гаврииломъ и Арсеніемъ о. протопресвитеромъ Успенскаго собора В. С. Марковымъ, оо. протоіереями И. Д. Арбековымъ и В. И. Благовѣщенскимъ, духовникомъ почившаго И. С. Боздвиженскимъ и 5 священниками. Синодальный хоръ подъ управленіемъ А. Д. Костальскаго превосходно исполнилъ пѣснопѣнія изъ литургіи Чайковскаго.

Вмѣсто запричастнаго стиха преподавателемъ Синодальнаго училища о. Металловымъ была произнесена проповѣдь.

Въ храмѣ находились: прокуроръ Синодальной конторы д. с. с. Ор. П. Степановъ, профессор. консерваторіи, члены наблюдательнаго комитета Синодальнаго училища, преподаватели и бывшіе ученики Синодальнаго училища, масса регентовъ и преподавателей церковнаго пѣнія и почитатели памяти почившаго. Народу собралось такъ много что обширный храмъ былъ переполненъ до полноты. Тысячная толпа публики окружала во время богослуженія храмъ.

Въ 11^{1/2} часовъ утра началось отпѣваніе, на которое вышли преосвященные епископы: Трифонъ Серафимъ и Анастасій, оо. архимандр-

риты: Борисъ, Аристархъ, Гавріиль, Афанасій, Арсеній, о. протопресвитеръ, оо. протоіереи: И. Д. Арбековъ, В. М. Славскій, В. И. Благовѣщенскій, А. С. Горскій, Н. И. Пшеничниковъ, В. Г. Субботинъ, и 18 священниковъ. Передъ началомъ отпѣванія преподавателемъ Синодальнаго училища о. Богословскимъ было произнесено надгробное слово. Во время отпѣванія были произнесены рѣчи; о. Строгановымъ, братомъ почившаго священникомъ села Капазня, инспекторомъ Синодальнаго училища Строгановымъ и воспитанникомъ Орловымъ.

Въ два часа дня закончилось отпѣваніе; при колокольномъ звонѣ гробъ былъ вынесенъ изъ храма и по совершеніи преосвященнымъ епископомъ Анастасіемъ литіи, процессія направилась къ Синодальному училищу, гдѣ была отслужена литія, а оттуда въ Алексѣевскій монастырь. Всю дорогу впереди гроба шли преосвященный Анастасій, архимандритъ Гавріиль и 8 протоіереевъ и священниковъ. Передъ церквями совершались литіи съ колокольнымъ звономъ. Содержатели 10 частныхъ пѣвческихъ хоровъ г. Москвы послали для сопровожденія гроба и пѣнія литій по 25 человекъ пѣвчихъ отъ каждаго хора которые были раздѣлены на нѣсколько группъ по всему пути слѣдованія процессіи. Гробъ все время несли на рукахъ бывшіе воспитанники Синодальнаго училища его сослуживцы и ученики, образовавшіе громаднй хоръ непрерывно исполнявшій „Святый Боже“. За гробомъ слѣдовала тысячная толпа и длинная вереница экипажей.

Въ 4 часа вечера процессія прибыла въ Алексѣевскій монастырь. При торжественномъ колокольномъ звонѣ на встрѣчу вышло монастырское духовенство, которое при пѣнии Синодальнаго хора совершило литію. Гробъ на рукахъ сослуживцевъ и бывшихъ учениковъ усопшаго понесли къ могилѣ приготовленной на новомъ кладбищѣ близъ Веѣхъ-святской церкви. Преподавателемъ училища Дубининымъ и бывшимъ воспитанникомъ Гребневымъ были произнесены надгробныя рѣчи, послѣ которыхъ преосвященный Анастасій совершилъ послѣднюю литію и гробъ, при колокольномъ звонѣ былъ опущенъ въ могилу и засыпанъ землею. Печальный обрядъ закончился въ 4³/₄ часа вечера. На могильный холмъ былъ водруженъ крестъ и возложены вѣнки.

Свящ. А. Р. Соколовъ.

(Некрологъ).

7-го ноября послѣ двухмѣсячной болѣзни скончался священникъ Александръ Романовичъ Соколовъ (на 26—27 году своей жизни). Покойный происходилъ изъ крестьянъ Бронницкаго у. Москов. губ. По окончаніи курса въ Моск. Дух. Сем. 1902 году однимъ изъ первыхъ учениковъ, онъ, при всей тщательной подготовкѣ, не рѣшился идти въ Духовн. академію и поступилъ надзирателемъ въ Виѣанск. дух. семинарію, гдѣ прослужилъ около

4 лѣтъ. Въ 1906 году опредѣленъ въ село Петровское, Рузск. у. во священники и весь отдался своему дѣлу. Истовое служеніе, частое прочувствованное проповѣданіе слова Божія (онъ пользовался имъ при всякомъ удобномъ случаѣ), согласованіе своихъ словъ съ собственной жизнью, серьезное и вдумчивое отношеніе къ жизни прихожанъ въ короткое время снискали ему со стороны пасомыхъ глубокую любовь и уваженіе. Подъ вліяніемъ его служенія, подъ вліяніемъ его нравственнаго авторитета нѣкоторые изъ старообрядцевъ, живущіе въ его приходѣ, стали посѣщать православный храмъ. Онъ, самъ—человѣкъ безукоризненной трезвости, началъ дѣло насажденія ея среди паствы. Но не долго пришлось стоять ему у руля своего маленькаго корабля. Вскорѣ онъ овдовѣлъ и уволился за штатъ на 1 годъ для подготовки въ академію съ правомъ черезъ годъ опять поступить на штатное мѣсто. Онъ намѣревался окончить академію и, какъ истинный сынъ крестьянской Россіи, опять идти пастыремъ въ село. Выходъ его заштатъ, какъ громъ, поразилъ прихожанъ; они были подавлены. Чувства ихъ пролились слезами, когда они провожали его, когда слушали его послѣднюю службу и слово прощанія къ нимъ.

Онъ поселился въ Москвѣ и хотѣлъ уже приступить къ занятіямъ по подготовкѣ въ академію, но въ это время онъ тяжело заболѣваетъ. 2 мѣс. боролся онъ со смертію и 7 нояб. умеръ. Ему такъ хотѣлось жить и служить еще родному народу. Онъ понималъ всю тяжесть своего состоянія, чувствовалъ близость смерти, но съ такой кротостью переносилъ болѣзнь, что врачъ говорилъ мнѣ: „это—одинъ изъ терпѣливыхъ больныхъ“.

9-го ноября въ храмѣ Сокольнической больницы было совершено отпѣваніе и тѣло покойнаго было отправлено на родину въ с. Абакшино, гдѣ 10 ноября послѣ литургіи и великой панихиды было предано землѣ. Послѣднюю литургію совершали 5 священниковъ изъ окружныхъ селъ. Одинъ изъ нихъ (о. Суворовскій) сказалъ передъ панихидой надгробное слово. Во время панихиды также говорили рѣчи одинъ изъ товарищей покойнаго и его младшій братъ.

Ив. Пановъ.

Священникъ И. С. Шаровъ.

(Скорбный листъ).

5 ноября послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончался на 70 году жизни бывший настоятель Борисоглѣбской, что на Поварской церкви, священникъ Иванъ Семеновичъ Шаровъ.

Почившій окончилъ курсъ въ Виѣанской семинаріи въ 1860 г. и нѣсколько лѣтъ работалъ въ Синодальной бібліотекѣ составляя каталогъ и описаніе находящихся тамъ рукописей. Въ 1865 году

онъ былъ рукоположенъ въ діакона къ церкви св. Николая Чудотворца на Молчановкѣ, а въ 1871 году переведенъ на ту же должность къ храму Покрова Богородицы что въ Красномъ селѣ. 11 декабря 1877 года почившій былъ рукоположенъ въ священники къ Борисоглѣбской церкви.

Покойный о. Іоаннъ 11 лѣтъ состоялъ законоучителемъ женской учительской семинаріи и болѣе 30 лѣтъ былъ законоучителемъ въ Тиховской и Маріинской школахъ и городскихъ училищахъ. Благодаря энергіи почившаго Борисоглѣбскій храмъ былъ великолѣпно отдѣланъ внутри и снаружи; сооруженъ предѣлъ въ честь Московскихъ Святителей. Почти за каждымъ богослуженіемъ почившій произносилъ краткія, но весьма содержательныя проповѣди привлекавшія въ храмъ много богомольцевъ. Въ прошломъ году покойный по разстроенному здоровью вышелъ за штатъ.

Дубовый гробъ съ останками почившаго пастыря былъ перенесенъ 7 ноября въ Борисоглѣбскую церковь, гдѣ 8 ноября послѣ заупокойной литургіи было совершено отпѣваніе тѣла покойнаго. Заупокойное богослуженіе совершалъ о. протоіерей Д. П. Некрасовъ съ 10 священниками. На гробъ было возложено 2 вѣнка. Храмъ былъ переполненъ прихожанами духовными дѣтьми и почитателями памяти почившаго.

Послѣ отпѣванія гробъ былъ вынесенъ съ колокольнымъ звономъ изъ Храма и послѣ литіи поставленъ на погребальную колесницу. Процессія съ хоругвями и иконами, сопровождаемая духовенствомъ и почитателями памяти покойнаго пастыря направилась на Ваганьковское кладбище. Здѣсь гробъ былъ встрѣченъ мѣстнымъ духовенствомъ и при колокольномъ звонѣ была отслужена литія, послѣ которой гробъ опустили въ приготовленную могилу.

Почившій о. Іоаннъ не былъ чуждъ и литературной дѣятельности. Въ „Душеполезномъ Чтеніи“ и другихъ духовныхъ журналахъ онъ помѣстилъ нѣсколько біографій и интересныхъ статей духовно-нравственнаго содержанія.

С. К.

Библиографія.

Д. И. Введенскій. *За счастье дѣтей.* (Вопросы христіанскаго воспитанія). Изданіе Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ. (1—354 стр.). С.-Петербургъ. 1907 г. Цѣна 1 руб.

Въ нашей обширной педагогической литературѣ доселѣ встрѣчается очень мало сочиненій, освѣщающихъ основные вопросы воспитанія съ христіанской точки зрѣнія. Этотъ пробѣлъ въ значительной мѣрѣ восполняетъ книга г. Введенскаго. Она уже имѣетъ глубокой оживленный смыслъ правильнаго воспитанія, про-

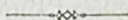
никнутаго христіанскимъ духомъ. По формѣ своей разсматриваемая книга представляется популярно-научною педагогическою хрестоматіей. Она слагается изъ 30-ти обширныхъ статей, въ которыхъ съ достаточною полнотою разработаны всѣ основные вопросы домашняго и школьнаго воспитанія, руководимаго духомъ христіанской религіи и требованіями истинной нравственности. Она раскрываетъ основныя задачи и цѣли воспитанія, уясняетъ, чѣмъ жива школа, каковы ея идеалы, какую общественную службу она должна нести, какія условія благоприятствуютъ ея процвѣтанію и какія препятствуютъ. Общественныя и жизненныя задачи воспитанія выдвинуты авторомъ на передній планъ и раскрыты при свѣтѣ христіанскаго ученія, притомъ сообразно съ пониманіемъ ихъ великими, въ исторіи Церкви и человѣчества, дѣятелями. Приняты также авторомъ во вниманіе, какъ новѣйшія научныя открытія въ области педагогики, такъ и измѣняющіяся вышнія условія жизни, съ которыми должно сообразоваться воспитаніе. Такимъ образомъ, трудъ г. Введенскаго представляетъ глубокій жизненный и научный интересъ. Освѣщеніе вопросовъ воспитанія съ религіозной и нравственной точки зрѣнія возвышаетъ его достоинство и сообщаетъ ему печать оригинальности. По характеру изложенія книга г. Введенскаго чужда сухого, строго-прагматическаго тона: она раскрываетъ педагогическіе принципы не въ видѣ схематическихъ, отвлеченныхъ разсужденій, а въ формѣ проникнутаго глубокимъ чувствомъ живого слова къ живымъ людямъ. Въ ней преобладаетъ публицистическій оттѣнокъ, причемъ основныя положенія большею частію иллюстрируются выпуклыми примѣрами изъ современной литературы, занимательными картинами и сценами изъ школьной и общественной жизни, а также фактами изъ жизни великихъ, въ исторіи Церкви, дѣятелей. Не смотря на эпизодическій характеръ изложенія книги и обиліе изслѣдуемыхъ вопросовъ, вся она является раскрытіемъ одной идеи, связующей всѣ частности ея содержанія. Эта идея можетъ быть выражена словами: только христіанское воспитаніе есть единственно—истинное и только оно одно можетъ содѣйствовать правильному устройству жизни, сообразному съ высокимъ назначеніемъ человѣка.

Помимо раскрытія основныхъ вопросовъ и условій истиннаго воспитанія, книга г. Введенскаго имѣетъ и спеціальную задачу, отмѣченную въ самомъ заглавіи ея: она имѣетъ цѣлю защитить младенцевъ отъ нравственнаго избіенія ихъ самозванными воспитателями, предохранить ихъ отъ тлетворнаго духа времени, оградить жизнь дѣтей отъ вторженія въ нее тѣхъ, чуждыхъ истиннымъ задачамъ воспитанія, тенденцій и вліяній, которыя, разбиваютъ ясное и свѣтлое міросозерцаніе дѣтей, извращаютъ ихъ природу, насилуютъ ее и стѣсняютъ естественный ходъ ея развитія. Уясняя истинныя задачи воспитанія, сообразнаго съ психологическими условіями развитія человѣка и указывая наиболѣе цѣлесообразныя средства достиженія ихъ, авторъ имѣетъ въ виду содѣйствовать возстановленію разрушаемаго, подъ вліяніемъ духа

времени, счастья дѣтей. Въ виду указанной спеціальной задачи, авторъ нерѣдко отправляется отъ живой дѣйствительности, отъ современныхъ печальныхъ явленій дѣтской жизни, въ противобѣсъ чему уясняетъ высокіе идеалы истинно-христіанскаго воспитанія и указываетъ достойные плоды его въ жизни и дѣятельности отцовъ и учителей Церкви.

Книга написана живо, образно, легкимъ и увлекательнымъ слогомъ; притомъ она подкупаетъ читателя искренностью и неподдѣльностью чувства. Вообще она заслуживаетъ глубокаго вниманія и можетъ быть рекомендована, какъ полезный матеріалъ для чтенія и какъ практическое руководство въ воспитательной дѣятельности всѣмъ призваннымъ къ дѣлу воспитанія подрастающаго поколѣнія. Остается лишь пожелать книгѣ г. Введенскаго самаго широкаго распространенія среди читающей публики.

Старый педагогъ.

Златоустовское торжество въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

(Корреспонденція изъ Петербурга).

Главнымъ центральнымъ пунктомъ въ С.-Петербургѣ чествованія юбилейнаго дня памяти Великаго Учителя и Святителя Христовой церкви св. Іоанна Златоуста—была духовная академія.

Наканунѣ было совершено торжественное всенощное бдѣніе.

На литію и „величаніе“ выходилъ преосвященный Сергіи, ректоръ академіи, съ инспекторомъ архимандритомъ Теофаномъ, профессорами священно-служителями и болѣе чѣмъ 50 священниками—студентами академіи на этотъ разъ бывшихъ въ полномъ составѣ.

Между кафизмами было прочитано слово св. Златоуста о молитвѣ.

Литургія была совершена архіерейскимъ служеніемъ при участіи о. инспектора, профес. Рождественскаго и 10 священниковъ студентовъ академіи.

Св. Евангеліе было прочитано на двухъ языкахъ: 1 іеродіаконъ читалъ по-гречески, обратясь лицомъ къ народу, а другой по-славянски.

Академическій хоръ исполнялъ тропарь святителю, какъ наканунѣ за всенощней, такъ и за литургіей особымъ распѣвомъ еще нигдѣ не исполнявшимся.

Богомольцамъ были розданы изящно изданныя ко дню юбилея извлеченія изъ твореній Златоуста.

Въ 2 часа дня состоялось торжественное собраніе академіи.

Къ этому времени въ академію прибыли: высокопреосвященный Владимір митрополитъ Московскій, высокопреосвященный Флавіанъ митрополитъ Кіевскій; архіепископы: Рижскій Агафангелъ, Финляндскій Сергій, Псковскій Арсеній, всѣ викаріи Петербургской епархіи, оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода П. П. Извольскій, протопресвитеръ духовникъ Ихъ Величествъ І. Л. Янышевъ и множество другихъ лицъ высшаго духовнаго и свѣтскаго общества.

Высокопреосвященный же митрополитъ Петербургскій Антоній не могъ по болѣзни прибыть на собраніе, равно какъ и совершить богослуженіе.

Высокопреосвященный митрополитъ Московскій Владиміръ былъ встрѣченъ въ вестибюлѣ академіи пѣніемъ „τῶν δεσπότην“ и въ предшествіи всѣхъ священно-служителей профессоровъ и студентовъ прослѣдовалъ въ академическій храмъ. Здѣсь академическій хоръ исполнилъ тропарь святителю Іоанну Златоусту.

Владыка митрополитъ преподалъ свое благословеніе собравшимся.

Послѣ этого владыка митрополитъ Московскій всѣ іерархи прибывшіе на собраніе, оберъ-прокуроръ синода и другіе направились въ актовъ залъ академіи.

Собраніе началось молитвою Святому Духу.

Посредиѣ была поставлена большихъ размѣровъ икона Святителя съ возженною лампадой.

На кафедрѣ вошелъ заслуженный профессоръ А. И. Пономаревъ, который въ пространной рѣчи выяснилъ великое значеніе Златоуста для насъ русскихъ и въ заключеніе изложилъ исторію распространенія твореній святителя въ Россіи.

Проф. по кафедрѣ патристики Н. И. Сагарда въ своей рѣчи изложилъ ученіе Златоуста о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ.

Затѣмъ говорилъ свою рѣчь профес. протоіерей С. А. Соллертинскій, а въ заключеніе студентъ Н. Г. Грисюкъ, который свою рѣчь сказалъ съ большимъ воодушевленіемъ.

Въ перерывахъ академическій хоръ исполнилъ нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній.

Въ концѣ собранія ректоръ академіи епископъ Сергій отъ имени академіи выразилъ благодарность высокимъ посѣтителямъ почтившимъ академическое торжество.

Собраніе окончилось въ 5 часовъ вечера при пѣніи „достойно есть“.

Студентъ С.-Петербургской духовной академіи *И. Дмитриевъ*.

ЛѢТОПИСЬ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

Празднованіе дня рожденія Государыни Императрицы. 14-го ноября въ день празднованія рожденія Государыни Императрицы Маріи Феодоровны, въ Большомъ Успенскомъ соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ 6-ью архимандритами, о. протопресвитеромъ, членами консисторіи и соборнымъ духовенствомъ, при пѣніи Синодальнаго хора.

Проповѣдь вмѣсто запричастнаго стиха произнесъ благочинный Никитскаго сорока о. протоіерей М. П. Соболевъ.

Въ соборѣ за богослуженіемъ находились: предѣдательствующій въ Московскомъ присутствіи Опекунскаго Совѣта генераль-лейтенантъ А. А. Пушкинъ, комендантъ генераль-лейтенантъ А. П. Гурковскій, градоначальникъ Свиты Его Величества генераль-маіоръ А. А. Рейнботъ, городской голова д. с. с. Н. И. Гучковъ, представители городскихъ словей и много богомольцевъ.

Молебствіе закончилось провозглашеніемъ о. протодіакономъ К. В. Розовымъ „парскаго“ многолѣтія, причемъ изъ орудій, расположенныхъ на Тайшинской башнѣ, была произведена салютационная пальба.

Въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ череднымъ архимандритомъ и соборнымъ духовенствомъ.

Въ храмѣ Маріинскаго епархіальнаго училища литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ архимандритомъ Аристархомъ, оо. протоіереями: Д. П. Некрасовымъ, А. Н. Сухотскимъ, П. С. Шумовымъ, К. Д. Орловымъ. Н. И. Соловьевымъ и прочимъ духовенствомъ.

Пѣлъ прекрасный хоръ воспитанницъ. По исполненіи запричастнаго стиха, проповѣдь произнесъ инспекторъ классовъ о. Гречаниновъ, а послѣ богослуженія преосвященный епископъ Анастасій.

Въ 1 часъ дня въ актовомъ залѣ училища въ присутствіи преосвященнаго Анастасія слушался годичный актъ, на которомъ былъ прочитанъ отчетъ, розданы награды и дипломы окончившимъ курсъ, а воспитанницами исполнено нѣсколько хоровыхъ пѣнопѣній.

Молебствія были совершены во всѣхъ соборахъ, монастыряхъ и храмахъ столицы.

Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ.

Изъ с. Симбухова, Верейскаго у. 21-го ноября въ селѣ Симбуховѣ, Верейскаго уѣзда было совершено свѣтлое торжество, по случаю освященія и поднятія на колокольню при мѣстномъ храмѣ новаго колокола. Колоколъ сооруженъ на средства мѣстнаго церковнаго старосты, потомъ почетн. гражд. Гуськова.

Торжество освященія колокола и послѣ сего служеніе литургіи было совершено мѣстнымъ благочиннымъ, Н. В. Соловьевымъ, въ сослуженіи мѣстнаго священника А. І. Введенскаго. Въ концѣ литургіи мѣстнымъ священникомъ о. Введенскимъ было произнесено слово о значеніи церковнаго звона для христіанина.

Прихожане, движимые чувством признательности, послѣ молебна, поднесли старостѣ А. П. Гуськову образъ святителя и чудотворца Николая въ вызолоченой ризѣ и хлѣбъ съ солью.

200-лѣтіе военнаго госпиталя. 21-го ноября военный госпиталь праздновалъ 200-лѣтіе своего существованія. Въ старѣйшей изъ госпитальныхъ церквей Петро-Павловской на канунѣ было совершено заупокойное богослуженіе по основателяхъ и строителяхъ госпиталя императорахъ: Петрѣ I, Павлѣ I и Александрѣ III. Въ самый день торжества литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ оо. протоіереями: И. В. Орловымъ и А. Е. Конецкимъ и 2 мя священниками при пѣвнн Чудовскаго хора.

За богослуженіемъ присутствовалъ чудесно спасшійся отъ опасности при взрывѣ бомбы, брошенной въ экипажъ московскій генераль-губернаторъ С. К. Гершельманъ и другія начальствующія лица.

Послѣ молебна преосвященнымъ Трифономъ было отслужено благодарственное молебствіе по случаю чудеснаго избавленія отъ опасности С. К. Гершельмана. Во время молебна преосвященный прочелъ молитву Богоматери съ коленно-преклоненіемъ и произнесъ глубоко прочувствованную проповѣдь.

Послѣ богослуженія въ залѣ госпиталя состоялось торжественное юбилейное собраніе.

Освященіе храма. 21-го ноября было совершено освященіе древняго храма въ честь св. Николая Чудотворца, что при страннопріимномъ домѣ князей Куракиныхъ, у Красныхъ воротъ. Древній рѣзной о 4-хъ ярусахъ иконостасъ искусно вызолоченъ г. Короленко; святыя иконы реставрированы, а стѣны украшены живописью г. Сухановымъ. Мѣстныя иконы очень древнія украшены цѣнными окладами.

Богослуженіе совершалъ мѣстный благочинный о. Сергій Садковскій съ настоятелемъ храма о. Петромъ Голубевымъ, который произнесъ проповѣдь. Пѣлъ хоръ г. Галичникова. Масса богомольцевъ переполняла храмъ во время богослуженія.

Присоединеніе къ православію. 21-го ноября въ храмѣ св. Николая Чудотворца, что въ Кленникахъ, на Маросейкѣ, о. настоятелемъ священникомъ А. А. Мечевымъ была присоединена къ православнои церкви изъ лютеранства крестьянка Лифляндской губерніи, Феллинскаго уѣзда, Юлія Яновна Лятцъ 24 лѣтъ. Во время литургіи новоприсоединенная сподобилась причаститься Св. Таинъ.

Духовный концертъ С. А. Солнцева. 21-го ноября вечеромъ въ залѣ Епархіальнаго дома состоялся духовный концертъ извѣстнаго въ Москвѣ пѣвческаго хора С. А. Солнцева и А. К. Маркова. Интересная программа и та заслуженная слава, которую снискалъ по справедливости солнцевскій хоръ, привлекли въ залъ массу публики.

Концертъ прошелъ блестяше во всѣхъ отношеніяхъ. Особенное впечатлѣніе произвело на собравшихся исполненіе переложенія Кастаньескаго „Съ нами Богъ“, „Во царствіи Твоемъ“ Чеснокова, „Тебѣ поемъ“ Кастаньескаго и оригинальнаго по музыки переложенія Компанейскаго „Достойно есть“. Въ программу концерта былъ включенъ величественный концертъ Бортиянскаго „Кто Богъ Велиі“ и очень красивое по музыкѣ сочиненіе Архангельскаго „Символь вѣры“.

Хоръ обладающій массой сильныхъ и красивыхъ по тембру голо-совъ мастерски справился съ программой и произвелъ самое лучшее впечатлѣніе на слушателей. По окончаніи концерта былъ исполненъ народный гимнъ.

Въ залѣ находились: преосвященный Трифонъ, оо. архимандриты и много представителей московскаго и сельскаго духовенства.

Освященіе храма. 23 го ноября было совершено освященіе храма во имя св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, что при училищѣ имени принца Ольденбургскаго въ Бригадирскомъ переулкѣ. Усердіемъ благотворителя М. Т. Константинова иконостасъ вновь вызолоченъ, стѣны вновь украшены живописью и орнаментами, пожертвована въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ икона Богоматери, именуемой „Нечаяннѣ Радости“. Икона помѣщена въ роскошномъ вызолоченномъ иконостасѣ у сѣверной стѣны.

Освященіе и литургію совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ намѣстникомъ Чудова монастыря архимандритомъ Арсе-ніемъ, мѣстнымъ благочиннымъ о. Садковскимъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ хоръ Божоявленскаго монастыря. При окончаніи литургіи преосвященный Трифонъ произнесъ глубоко прочувственное слово, а затѣмъ благословилъ каждого изъ учащихя и вручилъ ему по образку.

Масса молящихся переполняла храмъ во время богослуженія.

Архіерейскія служенія. 21-го ноября въ праздникъ Введенія во храмъ Богоматери, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ богослуженіе совершалъ управляющій ставропигіальнымъ Ново-Воскресенскимъ монастыремъ преосвященный епископъ Тихонъ съ череднымъ архимандритомъ и соборнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся.

23-го ноября въ кафедральномъ соборѣ литургію и молебствіе, по случаю престольнаго праздника въ честь св. Александра Невскаго, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій съ архимандритомъ Алипіемъ и соборнымъ духовенствомъ.

23-го ноября въ Александро-Невской церкви 3-го кадетскаго корпуса литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской съ оо. законоучителями кадетскихъ корпусовъ при пѣніи хора С. А. Солнцева въ парадной формѣ. Преосвященный произнесъ слово, а по окончаніи богослуженія присутствовалъ на торжественномъ актѣ корпуса.

24-го ноября въ Петро-Павловской церкви 1-го кадетскаго корпуса литургію и молебствіе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій съ ректоромъ семинаріи архимандритомъ Теодоромъ, митрофорнымъ протоіереемъ М. М. Воздвиженскимъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣли кадеты. Преосвященный произнесъ проповѣдь, а по окончаніи богослуженія благословлялъ всѣхъ кадетовъ и присутствовалъ на торжественномъ годичномъ актѣ корпуса.

Торжественное богослуженіе. 26 ноября въ престольный праздникъ св. Великом. Георгія его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Можайскимъ было совершено торже-

ственное богослужение въ Георгіевской, въ бывомъ монастырѣ, церкви. Всю архіерейскую службу прекрасно пѣли ученики и ученицы однокласной церковно-приходской школы, состоящей при Братствѣ св. Алексія. Стеченіе молящихся было весьма большое.

Объявленія.

 ВНИМАНІЮ ЛИЦЪ

СТРАДАЮЩИХЪ ГРЫЖЕЙ.

Требуйте бесплатно

иллюстрированный прейсъ-курантъ въ закрытыхъ письмахъ, знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ, съ пневматическими пелотами и набрюшниковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Самое усовершенствованное и практичное въ этой области. Требованія (можно по русски) просать адресовать:

В. К., почт. ящикъ, Вѣна, 2/2, 27.

В. К., Postfach, Wien, 2/2, 27.

Письма въ Австрію оплач.: открыт. 4 коп ,

закрыт. 10 коп. маркой.

Открыта подписка на 1908 годъ на журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

«ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ».

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ ПРЕП. ѲЕОДОРА СТУДИТА,

издаваемый при С.-Петербургской Духовной Академіи.

I.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“.

Еженедѣльный журналъ „Церковный Вѣстникъ“ вступаетъ въ 1908 году въ тридцать четвертый годъ изданія.

Программа изданія остается прежняя. Въ нее входятъ:

1) Передовыя статьи, посвященныя разрѣшенію выдвигаемыхъ временемъ вопросовъ церковной въ широкомъ смыслѣ (богословскихъ, церковно-историче-

скихъ, церковно-практическихъ, духовно-учебныхъ) и церковно-общественной жизни.

2) Статьи и сообщенія церковно-общественнаго характера.

3) Въ отдѣлѣ „Мнѣнія и отзывы“ приводятся и подвергаются оцѣнкѣ наиболѣе интересныя и заслуживающія вниманія сужденія свѣтской и духовной печати по вопросамъ, составляющимъ злобу дня.

4) По настоячивому желанію подписчиковъ, „Церковный Вѣстникъ“ давно уже даетъ на своихъ страницахъ мѣсто ихъ вопросамъ изъ области церковно-приходской практики, поручая составленіе отвѣтовъ на эти вопросы вполнѣ компетентнымъ лицамъ.

5) Корреспонденціи изъ епархій и изъ за границы знакомятъ читателей съ выдающимися явленіями мѣстной церковной жизни.

6) Библиографическія замѣтки о новыхъ книгахъ.

7) Постановленія и распоряженія правительства, печатаемые, смотря по обстоятельствамъ, полностью или въ извлеченіи.

8) Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи.

9) Лѣтопись церковной и общественной жизни за границей.

10) Извѣстія и замѣтки, содержащія разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенные отдѣлы.

11) Объявленія.

II.

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Ежемесячный журналъ „Христіанское Чтеніе“, старѣйшій изъ всѣхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, вступая въ 1908 году въ восемьдесятъ восьмой годъ изданія, по прежнему будетъ давать:

1) Статьи богословскія, философскія и историческія.

2) Критическіе отзывы о новыхъ болѣе крупныхъ произведеніяхъ богословско-философской и исторической литературы, русской и иностранной.

3) Въ 1908 году въ журналѣ будетъ продолжено печатаніе лекцій † проф. В. В. Болотова по древней церковной исторіи.

Выхода въ количествѣ 12-ти книжекъ, каждая отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ, „Христіанское Чтеніе“ даетъ въ годъ до 132 печатныхъ листовъ (болѣе 2000 стр.), составляющихъ два тома (по двѣ части въ каждомъ) научно-богословскихъ статей и очерковъ и одинъ томъ журналовъ академическаго Совѣта.

III.

Закончивъ въ 1906 году изданіе „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“, редакція въ 1907 году приступила къ изданію

Полнаго собранія твореній преподобнаго Θεодора Студита

въ рускомъ переводѣ на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ это собраніе входятъ всѣ дошедшія до насъ творенія св. отца Церкви, содержащіяся частью въ новѣйшихъ критическихъ изданіяхъ (въ переводѣ обозначены страницы подлинника), частью въ рукописномъ преданіи.

2) Все изданіе предполагается въ двухъ большихъ томахъ: каждый отъ 50 до 60 печатныхъ листовъ (около 800—1000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта, одинаковаго со шрифтомъ „Златоуста“). Въ 1908 г. будетъ изданъ II т.

3) Цѣна тома въ отдѣльной продажѣ три (3) рубля.

4) Но чтобы облегчить приобрѣтеніе этого цѣннаго изданія, редакція духовно-академическихъ журналовъ, рассматривая его какъ особое приложение къ послѣднимъ, находитъ возможнымъ предоставить своимъ подписчикамъ слѣдующія льготныя условія: а) подписчики на оба журнала получаютъ томъ, издаваемый въ текущемъ году, вмѣсто трехъ руб., за одинъ руб. (8 р. + 1 р. = 9 р.) и подписчики на одинъ журналъ—за 1 руб. 50 коп. (5 р. + 1 р. 50 к. = 6 р. 50 к.), считая въ томъ и пересылку.

При такихъ льготныхъ условіяхъ, всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность, при незначительномъ сравнительно расходѣ, приобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ знаменитыхъ отцовъ Церкви.

Въ 1908 году будетъ изданъ второй томъ. Въ него войдутъ: третья часть Великаго Оглашенія (переводъ съ греческой рукописи), слова, письма, каноническія и литургическія творенія преп. Θεодора Студита.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые при подпискѣ или въ теченіе 1908 года пожелади бы получить двѣнадцать томовъ полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста всѣ вмѣстѣ или порознь или 1-й т. Θε. Студита, уплачиваютъ за каждый томъ по два рубля (вмѣсто трехъ), въ переплетѣ по два руб. 50 коп. съ пересылкой.

Примѣчаніе. По этой льготной цѣнѣ каждый подписчикъ имѣеть право получить только по одному экземпляру означенныхъ томовъ.

Условія подписки на 1908 годъ.

Въ Россіи:

а) за оба журнала 8 (восемь) руб., съ приложеніемъ II-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—9 (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

б) отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ 5 (пять) руб., съ приложеніемъ II-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб. (на полугодіе 3 руб., съ приложеніемъ I-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—5 руб., въ переплетѣ—5 руб. 50 коп.); за „Христіанское Чтеніе“—5 руб., съ приложеніемъ II-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—6 руб. 50 коп., въ изящномъ переплетѣ—7 руб.

За границей для всѣхъ мѣстъ:

за оба журнала 10 (десять) руб., съ приложеніемъ II-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—11 руб. 50 коп., въ переплетѣ—12 руб.; за каждый журналъ отдѣльно—7 (семь) руб., съ приложеніемъ II-го тома Твореній преп. Θεодора Студита—9 руб., въ переплетѣ—9 руб. 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“, въ С.-Петербургѣ.

Допускается подписка на журналы въ кредитъ и съ разсрочкою платежа подписныхъ денегъ,—по усмотрѣнію самихъ подписчиковъ; но выписка въ кредитъ томовъ Твореній Св. Іоанна Златоуста и преп. Θε. Студита не допускается.

Редакторъ „Церк. Вѣстника“ проф. Д. МИРТОВЪ.

Редакторъ „Христ. Чтенія“ проф. П. СМІРНОВЪ.

О продолженіи изданія при Кіевской духовной Семинаріи журнала

„Руководство для сельскихъ пастырей“ въ 1908 подписномъ году.

Вступая въ 49-й годъ изданія, журналъ нашъ останется неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ—поисливо содѣйствовать православно-русскому духовенству въ его святомъ и многотрудномъ служеніи. Всегда трудное, служеніе это при современныхъ условіяхъ религіозной и церковной жизни требуетъ необычайнаго напряженія духовныхъ силъ человѣка. Невѣріе и отрицаніе никогда не прекращали своихъ нападокъ на Церковь Христову; но въ настоящее время они начинаютъ разливаться широко волною даже среди простаго народа. Иновѣріе и сектанство, получивъ права свободнаго исповѣданія, съ удвоенной энергіей стараются отторгать отъ Церкви ея чадь. Кромѣ того, въ русскомъ народѣ, подъ вліяніемъ различныхъ причинъ, широко распространяется нравственная грубость, распущенность и извращеніе элементарныхъ нравственныхъ и человѣческихъ понятій. Освѣщать всѣ эти язвы современной религіозно-нравственной жизни, указывать сообразныя съ духомъ вѣры Христовой средства къ исцѣленію ихъ нашъ журналъ и поставляетъ своей задачей.

Далѣ, вопросы о приходѣ и тѣхъ организаціяхъ, централизирующихся около пастыря, которыя возникаютъ въ послѣднее время для поднятія и оживленія приходской жизни (приходскіе совѣты, братства, общества трезвости, благотворительныя общества) не могутъ не найти самаго живого отклика въ нашемъ журналѣ.

Ожидаемый созывъ Всероссийскаго Собора, которому предстоитъ важнѣйшая и труднѣйшая задача—оцѣнить и возвѣстить проектированныя въ засѣданіяхъ предсоборнаго присутствія реформы въ различныхъ областяхъ церковной жизни, дастъ богатый матеріалъ для обсужденія этихъ реформъ и установки твердой и опредѣленной точки зрѣнія на нихъ.

Журналъ нашъ, наконецъ, будетъ давать также статьи и по вопросамъ историческаго, теоретическаго и литургическаго характера, имѣющимъ отношеніе къ церковной и пастырской дѣятельности.

Во взаимообщеніи и единеніи—прочный залогъ для успѣшной дѣятельности и для уснѣшной борьбы, а потому „Руководство для сельскихъ пастырей“ съ полною готовностью предлагаетъ свои страницы всеѣмъ пастырямъ, желающимъ подѣлиться своими мыслями, наблюденіями и опытомъ съ сопастырями. Въ тѣхъ же цѣляхъ возможно широкаго ознакомленія читателей съ указаніями пастырскаго опыта, журналъ въ 1908 подписномъ году будетъ давать, время отъ времени на своихъ страницахъ, свѣдѣнія о церковной и пастырской дѣятельности въ восточно-православныхъ и западныхъ инославныхъ церквахъ, а также обзоръ церковно-общественной жизни и выдающихся событій приходской жизни Россіи.

Годовое изданіе журнала будетъ состоять изъ 52 еженедѣльно выходящихъ номеровъ, что составитъ три тома, изъ 12 книжекъ „Проповѣдей“ и 12 выпусковъ „Богословскаго библиографическаго Листка“. Кроме того, въ 1908 г. Редакція дастъ подписчикамъ, въ качествѣ бесплатнаго приложенія, нотный сборникъ церковныхъ пѣсенной въ общедоступномъ переложеніи.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ рекомендовано Святейшимъ Синодомъ духовенству и начальствующимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ выпискѣ въ церковныя и семинарскія бібліотеки (Синод. опредѣленіе отъ 4 февраля—14 марта 1885 г. за № 280).

Подписная цѣна съ пересылкой во все мѣста Россійской имперіи шесть рублей.

Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ то: отъ Консисторій, Правленій семинарій и училищъ и благочинныхъ можетъ быть отсрочена до конца подписнаго года.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Кіевъ, въ редакцію журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“.

Содержаніе: Соціаль-демократія и работа.—Христіанское смиренномудріе—основа мудрости.—Слово на день Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы о помощи безпріютнымъ и нравственно-покинутымъ дѣтямъ.—Къ воспоминаніямъ о святителѣ митрополитѣ Московскомъ, Филаретѣ.—Митрополитъ Филаретъ и Геесиманскій скитъ.—Письма Московскаго митрополита Филарета къ своему другу, священнику Гр. Г. Пономареву.—Воззваніе митрополита Филарета къ Московской паствѣ по поводу бѣдствія постигнаго г. Симбирскъ.—Памяти святителя Филарета.—Погребеніе В. С. Орлова.—Свящ. А. Р. Соколовъ. (Некрологъ).—Священникъ И. С. Шаровъ. (Скорбный листъ).—Библиографія.—Златоустовское торжество въ С.-Петербургской Духовной Академіи.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 46. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.